

Колдовские

Миры

ЛАБИРИНТ ДЛЯ ТЕМНОЙ ФЕИ

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

Annotation

Вопрос: что будет, если похитить темную фею? Юную и нежную, как бритва, прекрасную, как сотня барракуд, и безобидную, как ядовитая змея. И не просто похитить, а украсть в ту самую священную ночь, когда радостная, ожидающая уже год этого момента девушка должна познать мужчину. А потом закинуть ее в Лабиринт темных эльфов... Фейки — существа пакостные, а злые фейки — пакостны вдвойне. Устоит ли Лабиринт и выживут ли темные эльфы?

Александра Черчень

Лабиринт для темной феи

© Черчень А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Я стояла на краю площадки, цеплялась за колонну и всматривалась в даль. Увы, ничего интересного там заметить не удалось. Впрочем, это не помешало на мгновение представить себя полководцем, который, гордо выпрямившись и поднеся к глазам могучую длань для лучшего обзора, изучает горизонт на предмет приближения неприятеля.

Однако чаяниям было не дано осуществиться отчасти из-за отсутствия горизонта в этой демоновой пещере и густого сумрака, а отчасти из-за того, что конкретно моего неприятеля в таких условиях не увидишь!

Огорченно вздохнула, плюхнулась на ближайшую подушку и подтянула к себе блюдо с фруктами. Подперев кулаком щеку, принялась изучать уже порядком надоевший ландшафт.

Я сидела в небольшом строении в центре огромной пещеры. Как конкретнее обозвать это чудо зодчества, придумать не могла. Для замка маловат, для особняка велик, про архитектуру вообще молчу.

Пещера освещена странным лишайником, который с успехом расползлся не только по стенам, но и умудрился эволюционировать в какую-то летающую форму. Видимо, растение ощущало смену суток на поверхности, и потому его желтовато-янтарное свечение то практически меркло, то было достаточно ярким, чтобы я могла рассмотреть весь окружающий мое временное убежище лабиринт.

Совсем скоро тут будут полсотни темных эльфов, жаждущих на мне жениться. Вопреки общепринятому мнению замуж я не желала. Тем более на таких условиях.

Еще раз оглядела окружающее меня великолепие и тоскливо вздохнула.

А ведь все так хорошо начиналось!

Глава 1

Я с радостным мурлыканьем крутилась около зеркала. В душе царили невиданное воодушевление и предвкушение. Отражение сверкало на меня довольными зелеными глазами, поправляло черные волосы, убранные в сложную прическу из косичек, и поводило крылышками.

Сегодня особенный день! День, который мне пришлось ждать на год дольше, чем всем моим сверстницам! Поэтому к моменту его наступления ни малейшего страха не осталось, только желание, чтобы все скорее случилось.

Я — фея. Существо, как известно, любвеобильное, но при этом верное. Да-да, такой вот парадокс.

Раз в год, в разгар лета, достигает своего зенита сила всех фей, достигших в этом сезоне совершеннолетия. И тогда проводится праздник и ритуал. Священное таинство познания мужчины и радостей любви. После чего фея считается самостоятельной и может странствовать по миру в поисках своего избранника, помогая всем, кто не успел убежать от широты ее натуры.

Моя сила, к сожалению, не достигла нужного уровня к совершеннолетию, и пришлось ждать еще год. Наверное, потому не осталось никакого страха перед тем, что должно произойти. Только нетерпение и предвкушение!

— О да! — Я крутанулась вокруг своей оси и поправила черно-белый пеньюар. Расправила кружева на пышной груди и, окинув отражение критическим взглядом, наклонилась, подтянула чулочки в черно-белый ромбик и затянула потуже украшенные кристаллами подвязки.

Покосилась на дверь и прикусила губу.

Ну и где мой светлый эльф?! Я тут его жду, а его, понимаешь ли, нет!

Конечно, еще не пробил назначенный час, но это все равно не мешало мне сходить с ума в ожидании. Я развернулась и переместилась на кровать одним длинным прыжком, придав себе ускорение крыльями.

Растянулась на черном, расшитом серебряными нитями покрывале и томно вздохнула. Кожа была разгоряченной и чувствительной, на ней как никогда остро ощущалась даже нежная шелковая ткань.

Ну где он?

Назначенного мне эльфа я знала уже почти год и даже успела за этот срок немного в него влюбиться.

Тут дверь скрипнула, и, вскинувшись, я во все глаза уставилась на вошедшего и позабыла про дыхание.

Краси-и-ивый!

Высокий, эффектный. Черная расстегнутая жилетка оттеняет его золотистую кожу и позволяет увидеть восхитительно широкую и мускулистую грудь. Скользнув взглядом до кубиков пресса и ниже, я заинтересованно уставилась на дорожку золотистых волосков, что скрывалась за поясом черных шаровар.

— Ну здравствуй, Лия...

Ох, а голос... какой у него голос!

В низком, но мелодичном тембре с возбуждающей хрипотцой было столько обещания...

Вытерев лоб от выступившей испарины, я невнятно ответила:

— Доброй ночи, Дан...

Мне все еще подчиняются мои связки? Ура!

— Ты меня ждала? — поинтересовался эльф, делая пару шагов вперед и начиная медленно стаскивать жилетку.

Да-да-да!

Мамочки-крылышки, а какие у него руки! Накачанные, и бицепсы такие прям... ум-м прям!

Я подавила в себе желание закивать болванчиком в ответ на вопрос и, неопределенно взмахнув рукой, сказала:

— Ситуация соответствует. Так что да...

Еще шаг ко мне и кровати навстречу... Я ощутила, что коленки у меня начали дрожать, невзирая на то что я сижу!

— Это хорошо, — почти промурлыкал он, заправляя за острое ухо прядь золотистых волос. — Лия, маленькая Лия... ядовитый цветок фей. Я так рад, что ты мне досталась. Сегодня ночью... ты моя. Вся моя. От кончиков пальчиков и до макушки. И я буду делать со всем этим богатством все, что захочу!

Я чудом не свалилась в блаженный обморок от таких обещаний.

Да-да-да! Я едва не захлопала в ладоши! Только попробуй не сделай!

— Лия! — в сторону полетела жилетка.

— Дан! — выдохнула я, с восторгом глядя на потрясающее мужское тело, которое еще вот буквально шагов пять — и будет в полном моем распоряжении.

— Фея моя! — рыкнул эльф, обжигая стр-р-растным взглядом.

— Да! — Ну что поделаешь — в такой ситуации у меня в отличие от опытного мужчины словарный запас терялся.

Три шага! Уи-и-и!

Я уже приготовилась к поцелуям неистовым и объятиям крепким и задумалась, насколько уместно сейчас будет распахнуть ему свои.

Но все же решила принять позу потрепетнее и потупить взгляд.

— Милая... — Кровать просела под тяжелым телом, и я окончательно решила, что ночка явно задалась.

Я подняла взор и прерывисто вздохнула.

Эльф коротко рыкнул и, кажется, сейчас на меня набросится. Прелесть какая!

Но, как известно, редко что в нашей жизни случается в точности так, как мы хотим.

На этом поистине эпическом моменте моя фигура окуталась фиолетовым сиянием и... исчезла.

Эльф рухнул на постель, сжимая в руках воздух, который не мог ему ответить взаимностью.

А я... я куда-то летела в подпространстве, спеленатая, как куколка, чужой магией и... дико злая!!!

Выкинуло меня из портала в каком-то странном месте. Большой зал был освещен многочисленными каменными чашами, в которых плескался синий огонь. Его голубые отблески ложились на гранит стен и лица окружающих меня... и заставляли искриться линии пентаграммы, в которой я стояла.

— Наша избранная прибыла! — раздался звучный голос.

Все одобрительно зашумели, а я панически заозиралась, пытаюсь понять, на что меня тут избирали и, главное, как я умудрилась пропустить этот светлый момент.

Огляделась. Потрясла головой, пытаюсь прийти в себя.

Вокруг были темные эльфы. Очень-очень много темных эльфов, которые определенно собрались тут на какое-то мероприятие! И моя попа мне недвусмысленно намекала, что нам оно не очень понравится и пора бы делать отсюда ноги.

Я попыталась было выйти за пределы светящихся линий, но стоило кончиками пальцев их коснуться, как кожу кольнуло, и я с тихим «Ой!» отпрыгнула в сторону.

— Не советую торопиться, юная леди! Приветствую вас!

— Вы кто?

— Тот, кому вы обязаны своим присутствием здесь!

И он явно этим сомнительным достижением гордился. Преждевременно, кстати!

Я из-под растрепавшейся челки посмотрела на оратора.

Впереди стоял высокий статный дроу в темно-фиолетовых церемониальных одеждах и с покровительственной улыбочкой на наглой роже. Рожа почему-то просто просила кулака или чего похуже. Как понимаю, это и есть виновник того, что у меня ночь любви не удалась?!

— Это что за... место... вашу... и кто вы, демоновы... такие?!

Так как рядом не было красивого светлого эльфа, ко мне вернулся мой словарный запас во всех его лексических диапазонах.

Рожу дроу перекосило. Кажется, смелость моей речи в его представления о прекрасных феях не вписывалась!

Все вокруг зашептались, и, судя по звуку, несколько особо впечатлительных рухнули в обморок. Их тихо-мирно оттащили за колонны. М-да... слышала, конечно, что некоторые темные весьма трепетные натуры, даже при всей своей нежной любви к пыткам и увеселениям весьма извращенного характера, но не думала, что до такой степени.

— Избранная! — Противный тип в хламиде попытался было свернуть обратно на дорожку торжественности. — Тебе оказана великая честь!

— На... не нужна мне ваша честь! — заявила в ответ.

— Можно выражаться приличнее?! Я слышал, что темные феи говорят своеобразно, но не думал, что настолько, — возмутился дроу, сверкнув на меня ярко-голубыми глазами!

Такие глаза... значит, он принадлежит к жреческой касте. Да и наряд в эту теорию вписывается.

— Не любо — не слушай, а материться не мешай! — отрубила я и зябко поежилась. Все же стоять в одном кружевном пеньюаре и чулках было холодно. — Это наш народный сленг!

В лазурных очах эльфа сверкнуло что-то нехорошее, и, порывисто развернувшись ко мне, он снова начал вещать залу:

— Братья и сестры! Мы собрались тут в торжественный час! Темная фея в наших руках, и после того как достойнейшие пройдут Лабиринт, они получают ее в жены! Тем самым мы исполним завет богини Ллос — в наших жилах вновь будет течь кровь крылатого народа! — Голос голубоглазого вновь лился патокой, зачаровывая всех.

Только я стояла и приходила все в больший и больший шок. Меня КУДА?!

И почему достойнейшие упомянуты во множественном числе?!

— Да вы совсем.....?! — эмоционально выразила свое отношение к ситуации я, которая ни капли не желала замуж.

Жрец лишь взмахнул рукой, и в мою сторону полетел маленький шарик, который,

подлетев, заткнул мне рот!

В голове раздался раздраженный голос:

«Прекрати срывать церемонию! Если будешь хорошей девочкой — сниму заклятье. Должна кивать, соглашаться и все подтверждать, понятно?»

«А если нет?»

«А если нет, то с кляпом всю оставшуюся жизнь проходишь, — грубо ответил он. — Судя по твоему характеру, тот, кому не повезет провести с тобой годы, будет только рад этому!»

«Снимай, — секунду подумав, ответила я и добавила весьма саркастично, — я буду хорошей девочкой!»

«Слабо верится...»

Но чары спали.

Пока мы мысленно разговаривали, этот многофункциональный тип успел окончательно зомбировать толпу. Дроу светились счастьем и кивали, согласные на все.

Последовала еще одна длинная речь, в процессе которой я время от времени махала ручкой и улыбалась. Когда жрец закончил, он порывисто повернулся и, преодолев защитные линии пентаграммы, подхватил меня на руки и понес к выходу из зала.

Я, онемев от неожиданности, затихла в объятиях дроу и пыталась понять гамму своих сложных ощущений.

Обычно темные эльфы невысокие и изящные.

А он... оказался высоким. Очень высоким и очень большим. Выше на две головы, крупный, хотя и гибкий. Белые волосы убраны в тяжелый низкий хвост, по темному смуглому лицу змеились едва заметно светящиеся татуировки. От него пахло водой и... мужчиной. Силой.

Хамить на расстоянии было проще.

Стоило нам выйти из пещеры и отойти за десяток шагов, как меня стряхнули на пол и отошли на шаг. После чего он с неопишуемой смесью отвращения и мужского восхищения оглядел меня и выдал:

— Что это за... наряд?!

— Вы бы хоть поинтересовались, откуда свою избранную вытащили! — рявкнула я в ответ, ощущая огромное желание прикрыться. Но стояла прямо! Стесняться мне нечего, пусть этой сволочи стыдно будет!

Он только встряхнул головой, вздохнул и, стянув с себя верхнюю накидку церемониального одеяния, завернул меня в нее. Ткань мягко окутала тело, оказавшись неожиданно приятной и нежной. Дроу окинул меня оценивающим взглядом от темных косичек с вплетенными серебряными цепочками до ступней, затянутых в черно-белые чулочки. Мученически вздохнул и вновь подхватил на руки.

Я присмирела, здраво рассудив, что для начала похитителя стоит выслушать. Да и сомнительно, что я смогу вырубить этого здоровенного лба и сбежать. При этом не будем забывать, что в подземных дворцах еще очень-очень много аналогичных здоровенных лбов! А этот еще и жрец Ллос... в таком свете это еще весьма удачно, что он меня замуж пытается отправить, а не паукам богини скормить!

Наконец мы пришли в какое-то помещение, похожее на гостиную. Меня весьма небрежно сбросили на диван и почти отпрыгнули за соседний. Потом нервно огляделись, заметили на столе графин с водой и рванули к нему.

Я со все возрастающим интересом смотрела, как дроу наливает в бокал воду, проверяет ее магией и только после этого выпивает.

Встала, скинула хламиду, в которой стало жарковато, и со вкусом потянулась.

Эльф смерил меня пристальным взглядом и снова потянулся к воде.

— Жажда замучила? — участливо поинтересовалась у мужчины.

Мне не ответили. Бросили полный презрения взгляд, который задержался на бюсте, и снова выпили водички.

На третьем стакане мужику полегчало, и он стал готов к диалогу:

— Итак... крылатая, тебе оказана великая честь! Достаться достойнейшим из народа темных эльфов! В числе претендентов на руку есть даже наследный принц и...

— А в чем выгода крылатой? — нагло поинтересовалась я, прервав эльфа.

На меня так взглянули, что появилось желание завернуться в крылышки и спрятаться.

Но ничего! Мужик выдохнул, ласково улыбнулся и сказал:

— Сила, власть, богатство и высокий статус в народе темных эльфов!

— У меня это все и дома есть. — Я передернула плечами. — Притом без надобности идти в какой-то там замуж!

— Фея!

— Дроу! — рассмеялась я в ответ. И уже мирно попросила: — Давайте разойдемся полюбовно, а? Вы меня вернете, и никому не будет мучительно, может, даже до смерти, больно. А то я на вас ой как зла, между прочим!

— С чего это? Вытащили полуголую, босую, да еще и жениха богатого посулили, а прекрасная дева недовольна? — пошутил жрец.

— Нужны мне ваши женихи! Меня там, знаете, какой мужчина дожидается?! М-м-м!

Меня окинули еще одним долгим взглядом, кажется, начиная понимать, почему избранная в таком своеобразном виде.

Лицо дроу словно закаменело, и он тихо и жестко сказал:

— Красавица, вынужден разочаровать. Вариантов у тебя нет. «М-м-м какого мужчину» придется оставить в прошлой жизни. Тут тебе, возможно, и не одного организуют, не переживай. И сообщаю, что отныне ты принадлежишь семье Швах-Барбах.

Я едва не расхохоталась. Швах-Барбах?!

Барабах, блин...

— Что?! А вы ничего не попутали?! Я Лилиан — дочка главы клана Черной луны и Белой розы! Вы понимаете, что с вами мои родители сделают?!

— За удачное замужество дочери? Дары и приданое пришлют, полагаю, — ровно и спокойно ответил жрец. — Потому что идти против воли Ллос не будут даже те, кто не является приверженцем ее культа.

Я стояла, открывая и закрывая рот. До отвратительного четко осознавала, что противопоставить ему мне нечего.

— Все понятно? — жестко спросил эльф.

— Да, — ответила я наиболее логичное в этой ситуации и с издевкой спросила: — Как же зовут моего... благодетеля?

— Сол ту Эрш Швах-Барбах.

— Так ты меня в свое семейство отправил?!

— Во-первых, вы. А во-вторых — да. Согласитесь, милая леди, это логично. Именно жрецы подготовят вас к испытанию в Лабиринте.

— Вы, что ли?!

— Разумеется, нет. Моя достопочтенная мать.

Интересно, как он вообще на должность жреца загремел? Туда же вроде бы только женщин берут, и вообще, у дроу матриархат, и место мужика на кухне и в койке, а между этим — в бою.

Кстати, про койку!

— Вопрос!

— Да? — с опаской уточнил темный эльф.

— В перечислении всех благ, которые свалятся на мою голову, почему-то не было счастья в личной жизни. А вы меня, между прочим, с ритуала совершеннолетия и выдернули!

— Эм... совершеннолетия? Вам пятьдесят один, милая. Не надо обманывать взрослого дядю, — с покровительственным выражением на утонченном, красивом лице выдал дроу.

— Да! Но сила достигла пика только сейчас!

— То есть вы не прошли...

— Да!

— И соответственно к избранию спутника жизни не готовы, — закончил логическую цепочку жрец.

— Верно! — возрадовалась я лучику надежды. — Теперь-то вы меня вернете?

В ответе я не сомневалась! Ну вот зачем я ему теперь? Меня такую замуж отдавать нельзя, я удачи не принесу!

Я уже унеслась в сладостные мечты о воссоединении со своим замечательным светлым эльфом.

— Нет, — разом спустил меня с небес на землю дроу.

— Что?!

— То. Остаетесь.

— Но зачем?

— Я буду решать, что делать с этой... проблемой. — Он неопределенно взмахнул рукой и — о, диво! — немного покраснел.

Я смотрела на темного в высшей степени подозрительно. Какие же варианты ему в голову пришли?!

Судя по всему, мои нехорошие мысли не остались для него тайной.

Темный эльф одернул одежду, смерил меня презрительным взглядом и выдал:

— К вашему сведению, я — жрец!

Наверное, это мне должно было очень многое сказать и объяснить?

— И? — решила уточнить непонятливая я. — Это отменяет то, что вы мужчина?

— Нет, разумеется! Но я жрец!

— Вас эти ненормальные кастрировали, что ли? — ужаснулась я.

— Кто?

— Ну, высшие жрицы паучьей богини.

— Девушка, вы меня запутали. — Окончательно дезориентированный несчастный потерял виски. — А по поводу нашей проблемы... я что-нибудь придумаю.

— Нашей проблемы? — ну очень язвительно уточнила я.

— Нашей! — упорствовал в заблуждениях жрец.

Знакомство с семейством Швах-Барбаха оказалось интересным. Я бы даже сказала,

эпичным.

Вероятно, у мамы достопочтенного Сола ту Эрша было слабое сердце. Ибо когда ее сынок принес меня в их дом, а я случайно не удержала ту тряпочку, в которую он меня старательно заворачивал, потрясенный вдох вырвался не только у жреца, который в первую очередь верующий, а потом уже мужчина, но и у темной леди.

Она схватилась за сердце, осела в кресло и слабым голосом поинтересовалась:

— А где... крылатая избранная?

— Я за нее, — мрачно сообщила я, показательно пошевелила крылышками и даже грациозно повернулась кругом, чтобы меня было лучше видно.

Швах-Барбах побледнел, покраснел и кинул в меня сброшенным было плащом. Одевание укрыло меня с головой, и, пока я выпутывалась, Сол успел утащить куда-то матушку.

Но оглядеться и сбежать я не успела. На пороге нарисовался злой, как три тысячи демонов, темный эльф.

— Да сколько можно?

— Что можно? — невинно уточнила я и поплотнее закуталась в плащик.

Сверху-то, может, и поплотнее, а вот ножки в чулочках в ромбики теперь стали видны просто замечательно!

— Ллос, за что мне это наказание? — устало поинтересовался у потолка темный.

— За инициативу, — любезно ответила я вместо богини, которая, видать, была занята.

— Все! С меня хватит!

— Домой отправишь? — понадеялась было я.

— Нет, — мрачно ответил темный. — Это я пошел домой. И вернусь завтра. И чтобы вы, леди, были тихи, милы и... одеты!

Он развернулся на каблуках и вылетел из комнаты. Дверь хлопнула просто оглушительно.

— Дела... — печально вздохнула я.

С другой стороны комнаты слышалось покашливание, и мелодичный голос произнес:

— Леди, прошу вас проследовать в ваши апартаменты.

— Веди!

Я смирилась с тем, что перед побегом надо хотя бы одеться.

Одеться удалось. А вот сбежать — нет.

Меня ловили суровые стражницы, которые на провокации не поддавались и вообще со мной не разговаривали.

На следующий день Швах-Барбах не явился. Через день тоже. Я уже начинала беспокоиться!

Зато уйму внимания мне уделяли его матушка и три тетки. Все говорили о великой чести, от которой мне не отвертеться, и наставляли, как должна себя правильно вести избранная.

Избранная не хотела. Избранная была в стрессе! А потому таскала из подвалов вино, пила его и пела песни. Периодически звала мужиков, но никто не шел. Обидно!

Правда, если бы пришли, то что с ними делать, я бы тоже не знала...

Как выяснилось еще через день — мужиков я звала зря! Ибо богиня Ллос меня слышала и... ниспослала, скажем так!

Сол ту Эрш все же почтил скромный дом Швах-Барбахов своим визитом. И не в одиночку!

Сию я, значит, изучаю правила хорошего тона, поведения и этикета. Матушка Сола целую стопку книг притащила. Тут открываются двери, и в гостиную решительно входит жрец. Такой... сразу видно, сейчас что-то будет!

Не здороваясь, господин Сол заявляет:

— Я все придумал!

— Что? — с опаской уточнила я, на всякий случай отгораживаясь от него стопочкой книжек по этикету и так далее.

— Все! — еще более устроил меня эльф и, повернувшись к двери, крикнул: — Заходи!

Хм... оно и... зашло.

На пороге нарисовалось что-то напмаженное, прилизанное и маслом натертое, в котором я с трудом опознала представителя теоретически сильного пола. Оно кокетливо сделало мне ручкой. Зазвенели браслетики...

— Это что? — не поленилась спросить я.

— Мужчина! — гордо поведал мне Швах-Барбах.

— Да? — сомнение в моем голосе можно было ножом резать. — И зачем тут этот... мужчина?

— Ну как... за этим!

— А точнее? — откровенно издевалась я, поглаживая книжечку по хорошему тону.

— Ты все прекрасно поняла, — снова мило покраснел жрец. — Нужен первый мужчина. Я привел!

— Это точно мужчина? Не похож!

— Это лучший, — заверил меня Сол.

— Да-да, сладкая госпожа, я и правда лучший... мужчина, — томно выдохнуло презентованное... *мужчино*. — Госпожа, вы можете делать со мной все что угодно!

— И бить?

— Да-а-а! — восторженно протянул он и провел унизированной кольцами рукой по груди. — Я вынесу все! Я сделаю все!

— Так... — Я посмотрела на Швах-Барбаха. — Ты где взял это чудо?

— Где обычно наши женщины берут мужчин... на пару раз, — поведал мне дроу.

У меня зародилось смутное подозрение...

— В борделе?

— В самом лучшем борделе!

— Так... — Я начала напряженно перебирать книжечки по этикету и манерам, отыскивая те, что потяжелее.

Мужчинка древнейшей профессии принял позу позавлекательнее и заявил:

— Я — элитный работник, между прочим!

— Ударник? — мрачно поинтересовалась я и рыкнула: — Тр-р-руженик полового фронта!

— Нравится? — радостно уточнил мой персональный Швах. — Теперь все решим!

В эту наглую рожу и полетел первый том под названием «Поведение истинной леди».

— Ты мне привел проститутку мужского пола и считаешь, что мы все решим?!

— Но, леди... — Жрец увернулся. У мужика была хорошая реакция. Но у меня было много книжек!

— Вот именно, что леди! — Вторая книга полетела уже в трепетное нечто, которое с писком, звеня браслетиками-сережками, смылось куда-то в коридор.

Сол ту Эрш был более стойким! Он решил, что нашу с ним проблему решит диалог.

— Но, Лилиан... если не нравится этот, давай другого выберем?

Убью!

— С-с-сначит, так, — зашипела я не хуже дроу, неторопливо приближаясь к этому самоубийце. — Правильно ли я поняла... Мне, девушке из высокого рода, более того — *избранной* вашего народа, на которую претендует сам наследный принц... подсовывают нечто из борделя, чтобы перестать быть девственницей?!

Темный опустил голубой взор к коврику. Покрутил в руках пойманную книжку, на которой было выразительно написано «Как вести себя с юными леди», и пожал плечами.

— Лия, в твоих устах это как-то совсем непотребно звучит.

— Это именно так и есть, уважаемый Сол ту Эрш! — Я приложила все усилия, чтобы по моему голосу дроу понял, что ни демона он не уважаемый!

Сол вскинулся и раздраженно запустил ни в чем не повинную книжку через всю комнату, и она легко и плавно вошла в свободное место на полке. Мои глаза выразительно округлились. М-м-м-матерьял крылатый... Это же как надо рассчитать силу броска, траекторию и вращательный импульс?.. Кажется, наш скромный жрец гораздо интереснее, чем можно предположить на первый взгляд. Впрочем, в нем и до этого было много загадок.

— Лия! — жестко начал Сол с такими интонациями, что я разом осознала — говорить темный будет гадости, только гадости и ничего, кроме гадостей!

— Да? — мило улыбнулась я и сделала еще один шаг ему навстречу. Кстати, не могу не отметить, — он восхитительно выглядел. И не только внешне, хотя жреческое одеяние явно сшито из дорогой качественной ткани и отлично сидело на подтянутой фигуре. Он был сильным, властным мужчиной, и это красило его лучше любых других изысков. А еще он не был непоколебимой твердокаменной глыбой, что свело бы все восхищение Солом на нет. Он... живой и откровенный в своих эмоциях. Холод, сковывающий чувства, душу и сердце более старших представителей древних рас, еще не успел пустить корни в этом темном эльфе. И мне это нравилось. Очень... нравилось. Настолько, что почти все время, что я тут находилась, мои мысли занимал вовсе не оставленный на ложе любви светлый. Вот и сейчас... Стоит гневный жрец в дверях. Рассказывает мне что-то, между прочим. Жестикулирует активно. Глаза горят, мимика живая, светлые волосы выбились из низкого хвоста и обрамляют резкое, но красивое лицо. Наверное, испортил прическу, когда от книжек уворачивался. Мой взор скользнул ниже. Сильная шея, широкие плечи, узкая талия, перетянутая поясом... ног не видно, но я была уверена, что они вовсе не кривые и тем более не волосатые! Тем временем дроу повернулся боком, и я, склонив голову, придирчиво осмотрела искусно задрапированную в мантию пятую точку. Хорош! В общем, я наслаждалась прекрасным и не думала о низменном! А вот оно обо мне очень даже, как оказалось.

— Лия, ты меня слушаешь? — ворвался в разум раздраженный голос Сола.

— Неа, — честно призналась я и легкомысленно добавила: — но вы можете повторить! В этот раз я уделю вам чуть больше внимания. Наверное...

Швах-Барбах прищурился. Показательно так. Чтобы разом стало ясно, что сейчас все будет очень серьезно и лучше бы мне быть пайнкой. Я мысленно радостно хлопнула ладошки и плюхнулась на диван. Устроилась поудобнее, закинув ноги на подлокотник, и ни капли не смутилась, что разрез на платье разошелся во всю ширь и сейчас совсем не скрывал мои длинные красивые ноги. Конечно же, представшие в самом выгодном свете. Хороши!

Однозначно хороши! И чулки я качественные выбрала! Узорчик абстрактный, подвязочки симпатичные... Я даже сама залюбовалась. У дроу вообще взгляд был стеклянно-остановившийся. Точно подвязки оценил. Темный, почти не глядя, нащупал на каминной полке, рядом с которой стоял, бутылку, вырвал оттуда пробку и, не отводя от меня глаз, сделал несколько глотков. После прерывисто выдохнул и попытался собраться с мыслями. Судя по всему, получалось плохо.

— Ну же, господин жрец, который в первую очередь верующий, а уж потом мужчина, — почти промурлыкала я. — Я вас внимательно слушаю! — Да-да! Оглашай там свои «гадости, только гадости и ничего, кроме гадостей»!

Верующий злобно рыкнул и, стащив с себя хламиду, огорошил меня яростным вопросом: — Да в кого же ты такая бесстыдная?!

Хламида прилетела мне прямо в лицо. Я даже шарахнулась от неожиданности.

— В маму с папой! — рявкнула в ответ, стаскивая с головы лиловый плащик. — Демоны, ты думаешь, что если эта тряпка мне глаза закроет, то тебе не так стыдно будет?! — Я промахнулся!

— Ты недавно книгу на нужное место одним броском швырнул! Мне даже интересно, что же привело тебя в такой душевный и в первую очередь физический раздрай?

— Так. — Мужчина выдохнул. — Мы сейчас не об этом. Мы о деле!

— Да? — неподдельно заинтересовалась я и, покрутив в руках хламиду, накинула ее себе на плечи. Пошевелила ступнями в не менее красивых, чем подвязки, туфельках и невинно добавила: — А мне казалось, что мы о ногах.

Сол закатил глаза, быстро преодолел разделяющее нас расстояние и, вздернув за подмышки, поставил на пол. Потом посадил на диван. Как приличную леди. Полюбовался на прикрытые подолом коленки. Накрыл их сверху хламидой и, наконец, остался доволен. Я со все возрастающим интересом наблюдала за этими метаниями. А потом откинулась на спинку дивана, потянулась так, что линия декольте сползла чуть ниже, оголяя ложбинку между грудями, и, обмахиваясь рукой, протянула:

— Жарковато тут...

— Фея, я тебя или убью, или... — каким-то очень спокойным голосом начал темный.

— Или? — воодушевленно уточнила я. Нет, ну должна же я его довести-таки до кондиции, а? По всем сценариям еще вот чуть-чуть — и ко мне как минимум пристанут! А если учитывать порывистость этого типа... ко мне о-о-ой как страстно пристанут! Я выжидающе уставилась в потемневшие глаза напротив. Ну же, темный мой... дава-а-ай! В конце концов, в число эротических фантазий любой женщины обязательно входит бурный секс с незнакомцем! А тут мы даже вроде как знакомы. А еще... наверняка нельзя этому мученику. Жрец ведь. То есть имеется обет. А если он его нарушит, то можно будет заставить этого твердолобого типа помочь мне сбежать. Скорее всего не похвалят его все остальные высокие рода, если он избранную... того.

— Или выпорю, — мрачно пообещал жрец. — Лия, води себя прилично.

Опс! Сорвалась рыбка! Ну да ничего, одна поклевка — не вся рыбалка. Мы на этом месте еще поудим!

— А что мне за это будет? — почти смирилась я с отсутствием жаркого секса.

— Что захочешь в пределах разумного, — сдался дроу.

— Потом скажу, чего я хочу, — расцвела в радостной улыбке я. — А сейчас... веду себя прилично. — Я встала, завернулась в хламиду с ног до головы и даже капюшон на голову

накинула. Села обратно и загробным голосом поведала: — Я внимаю тебе, о темный брат!

— Лилиан, в «прилично» также входит и то, что ты нормально, не паясничая, меня выслушаешь, — тихо рассмеялся эльф и уже жестче добавил: — и сделаешь то, что я скажу.

Угу. Разбежалась, шибанулась об стену и сделала. А потом еще раз сделала! И снова сделала! И так, пока кому-то не надоест. Короче — щ-щ-щас! Бегу и теряю хламиду.

— Я тебя слушаю, — повторила я.

— Итак, у нас нет выхода! — пафосно начал жрец.

— Это у тебя, судя по всему, нет выхода. И ты старательно пытаешься сделать свои проблемы НАШИМИ, — флегматично ответила я, скидывая со ступней туфли и забираясь с ногами на диван. Плащик дроу, кстати, оказался мягонький и приятненький. Даже отдавать не хотелось. А еще от него пахло сандалом и какими-то пряностями. Вот такой хороший плащик, отличный запах и такой отвратный дроу. Пф-ф прямо!

— Ты не понимаешь...

— Это ты, Сол, не понимаешь, — усмехнулась я. — Мне моя девственность ни капли не мешает. И вообще, может, я влюблена, а? Может, у меня там, в холодной постели, осталась любовь всей жизни, и я страстно жажду вернуться в его объятия, дабы слиться в обжигающем экстазе? Ощутить на теле сильные руки, а в себе твердый и большой ч...

— Ты умеешь о чем-то, кроме... интима, думать?! — вспылil темный, чьи скулы вновь неувовимо покраснели. — И как, ну КАК приличная девушка вообще может об этом говорить! Да еще и невинная...

— Да легко! — честно ответила я. — Ни капли не стесняюсь, кстати. У меня внушительная теоретическая база.

— Так... все. Мы не о том. Вернее, ты не о том!

— Как это? — даже обиделась я. — О насущном почти, Сол! О сексе! Кстати, у меня предложение.

— Какое? — с безнадееой в голосе спросил дроу, опускаясь в кресло напротив.

— Давай ты меня к моему светленькому эльфiku обратно вернешь? — невинно предложила я. — Там по-быстрому ритуальчик, трах-тибидох, как говорится, и я ветром к тебе! В Лабиринт, к наследным принцам и другим мужикам! О, к богатству и влиянию еще.

— Мне не нравится эта идея. Более того, есть предположение, что ты сейчас издаеаешься.

О, какой ты догадливый-то, Швах-барабах!

— Ну ладно, — «смирилась» я. — Нет так нет.

— Фея, хочу тебе слегка прояснить ситуацию, — мило улыбнулся мне Сол. — У избранной два пути. Или в Лабиринт и соответственно к брачному алтарю потом. Или тоже на алтарь. Но к Ллос. Тебе хочется поближе познакомиться с пауками богини?

Ага, а вот и угрозы пошли. А я-то уже думала, где они, ненаглядные. Надо заметить, Сол не стал мелочиться, а сразу выложил все крупные козыри во всей их неприглядности. Какая-то не слишком радужная альтернатива! А там никаких больше вариантов? А то пауки — это ж не только восемь лап и хелицеры, это еще и энное количество ценного пищеварительного фермента и здоровый аппетит! Ну их к демонам, такие перспективы!

— Я поняла...

— Вот и чудно. Значит, сейчас мы выходим, ты выбираешь исполнителя и вперед... на трах-тибидох, как говорится, — язвительно спародировал меня мужчина. Мерзавец! Гад! Сволочь!

— Значит, не теряешь надежды подложить под тружеников борделя?! — рыкнула, медленно поднимаясь, я, ощущая, как проявляются за спиной ранее скрытые магией крылья. Хламида с тихим шелестом осела к ногам.

— Это нужно. В первую очередь для тебя, фея.

— Правда? — прошептала я, делая еще один скользящий шаг к нему. — А у меня есть варианты, дорогой мой дроу.

— Какие же? — уточнил темный и, судя по взгляду, уже был не рад, что сел в глубокое кресло. Я уже стояла почти вплотную, и подняться он не мог.

— А такие вот. — Я вскинула руки и расстегнула первую пуговку на лифе. — Нам же нужно отсутствие невинности, верно? Тебе... дорогой мой Сол. Тебе. Так почему бы самому не подсуетиться? — В голубых глазах застыл глубокий шок.

— Лия... я не могу, — помотал головой темный, сразу поняв, что ему грозит в ближайшее время.

— Правда? — весело осведомилась я и, подавшись вперед, пихнула его в грудь, ставя точку на попытке привстать. А после скользнула к нему на колени, оседлав их. Почти сразу сползла до узких бедер и поерзала, ощущая под попкой характерную твердость, и тихо рассмеялась. — Можешь. Очень даже можешь. И, кажется, еще и очень хочешь!

— Так... — Он зло взглянул на меня и сжал талию, пытаясь заставить отодвинуться. Впрочем, это было не особенно удачным маневром, судя по тому, как расширились зрачки мужчины. Я скользнула еще раз туда-сюда, одновременно прижимаясь к Солу грудью, и тихо шепнула на острое ухо:

— Так? А может быть, вот так? — подула на темную кожу и осторожно поцеловала мочку. Он дернулся от неожиданности, а я лишь рассмеялась.

— Доиграешься, фея...

— Ты прекрасно понимаешь, что я именно этого и хочу.

— До другого доиграешься.

Голос темного сел и теперь звучал с такой волнующей хрипотцой, которая словно бархатом по коже проходила. Ох... невзирая на браваду, я ощущала себя очень уязвимо. Сама поза, осознание, что стоит расстегнуть его штаны и задрать мою юбку — и случится то, чего я, может, и добивалась... но бояться не переставала. Да и вообще, по идее, это меня должны уговаривать, а не наоборот! Он часто и тяжело дышал, по-прежнему сильно сжимал пальцы на моей талии, заставляя оставаться неподвижной.

— Ты так хочешь оставить следы на моем теле? — тихо спросила я, запуская руку в светлые волосы и ослабляя узел на шелковой ленте, которой они были перетянуты.

— О чем ты?

— М-м-м... конкретно сейчас о тех синяках, которые появятся на талии. А вообще... вообще, следы после любви бывают разные. Припухшие от поцелуев губы, покрасневшая кожа от слишком порывистых прикосновений, ну и, конечно же, следы семе...

— Молчи! — рыкнул он, перебивая меня. — Бесстыдная, развратная... девственница, чтоб тебя!

— Я буду молчать только в одном случае. Если буду действовать, — подтверждая свои слова, я склонилась и накрыла губы эльфа поцелуем. Если честно, в этот момент я ощущала что угодно, кроме уверенности в своих целях. Все же, как ни крути, мужчина — это не женщина, и его склонить к интиму, особенно если он не хочет, очень сложно. Да и... вы видели зубы темных эльфов?! Вдруг цапнет?.. Наверное, вообще не стоило при таких условиях к губам лезть. Ухо — чудесный чувствительный орган, богатый нервными окончаниями и выгодно отличающийся полным отсутствием зубов! А шея — еще лучше, она не только позволяет подпихнуть дроу к нужному решению, но и еще не дает темному распусть зубы! Но что сделано, то сделано. Придется работать с чем есть. Впрочем, если что, никогда не поздно вернуться к ранее освоенным территориям. Уху! Так что я просто прижалась к нему и на несколько секунд застыла, не понимая, что же делать дальше. Долго думать не пришлось. Мои губы смяли жадным, настойчивым поцелуем, а руки дроу взметнулись вверх, запутываясь в моих волосах и не позволяя отвернуться, даже если бы я захотела. А я не хотела, демоны побери! Не хотела! Потому что... потому что это было невероятно!

Я не была совсем уж наивной и невинной девочкой. А в последний год так вообще вполне осознавала, что я хочу, чтобы в моей жизни появилась эта сторона. Назначенный мне светлый эльф тоже не только глазки строил все это время. Но, создатель, меня еще никогда так не целовали. Все чувства обострились в разы, вся бравада и уверенность испарились в никуда... все эмоции обернулись желанием. И оно расплавленным золотом текло по венам, зажигая кровь и будя потребность в большем.

Дроу, похоже, в отличие от теоретически подкованной меня все же имел хорошую практику. Сильные руки мужчины прекрасно знали, где они хотят оказаться. Одна ладонь скользнула с затылка на шею, на миг сжав ее, и погладила бешено трепещущую под кожей жилку. Я прерывисто выдохнула и ощутила, как губы темного дрогнули в усмешке.

— Что, маленькая фея... — горячий шепот обжег ухо. — Когда игра идет не по твоим правилам, ты уже не так уверена в себе? — Мою грудь сжали, словно подтверждая слова.

Я задумалась. Хм, как бы потактичнее сообщить темному, что все пока как раз идет так, как я и хотела? Он сорвался, и я в восторге от результатов.

Правда, когда ощутила пальцы Сола на обнаженной коже на стратегически важном участке между подвязками и трусиками, мне как-то стало волнительно!

Еще один длинный, сводящий с ума поцелуй выбил из головы все лишние мысли. Остались только чувства. Ощущения тяжелого тела рядом, горячих рук на моей коже, которые уверенно откинули в сторону хламиду и теперь стягивали платье. Осталось только желание. Жажда его поцелуев, потребность касаться темной кожи и искушение узнать, какова она на вкус. Я нащупала пуговицы на рубашке жреца и начала расстегивать. На ощупь это получалось плохо и долго... а я сейчас не отличалась терпением. Рывок — пуговицы скачут по мраморному полу, и ткань расходится в стороны, открывая широкую мускулистую грудь. Я, довольно урча, распластала по ней ладони и игриво царапнула плоские соски. Дроу прерывисто выдохнул и рывком сдернул мой лиф вниз. Ну... попытался. У меня все было сложнее. Шнуровка на спине!

— Как снимается эта гадость?! — рыкнул темный, отчаявшись нащупать завязки.

— Служанкой, — пискнула я, квадратными глазами наблюдая, как откуда ни возьмись в

руках мужчины появляется узкий изогнутый кинжал.

— Ее мы звать не будем, — усмехнулся темный и легонько хлопнул меня по плечу. — Повернись... и немного изогнись.

Я сделала. Голубые глаза Сола потемнели, и корсет на мне распорол в два взмаха. Сразу видно — внушительный опыт! Во владении острыми предметами... И я вот думаю, а он вообще шантажироваться будет? Или я это все зря? Но в любом случае уж лучше мой первый раз будет с этим сильным, умным влиятельным и — чего уж скрывать — желанным мужчиной. Вспомнив недавно предложенную альтернативу, я окончательно убедилась в том, что права!

Лиф, посланный мощной рукой дроу, упорхнул в сторону и повис на спинке дивана, как флаг капитуляции. Я предпочитала думать, что капитулировал тут темный. Гордо выпрямилась, осознавая, что гордиться мне есть чем. Красивый бюст третьего размера не менее эффектно облегал бюстье, и я искреннее рассчитывала, что с ним обойдутся нежнее, чем с корсетом.

Взгляд остроухого потемнел почти до черноты, и он, протянув руку, осторожно коснулся моей шеи, скользнул пальцами ниже, очерчивая границу белья, и наконец большая ладонь легла на грудь, сжимая ее. Я прерывисто выдохнула от волнения и желания.

Меня окинули совершенно бешеным, голодным взглядом и... приподняв руками под попку, спустились вместе со мной на пол. Разложили на удачно разметавшейся хламиде, перехватили руки и прижали их над головой.

Я лежала, ощущая себя маленькой, нежной и уязвимой. Отчасти потому, что теперь, когда темный прижимался бедрами ко мне так плотно, я очень ясно осознала, что он везде... большой мальчик.

— Как же мне нравится, когда ты молчишь, — выдохнул дроу и, видать, для надежности закрыл мне рот поцелуем.

Я прерывисто вздохнула, выгнулась под ним и закинула на мужчину ногу.

Дальше... Дальше было сумасшествие, в ходе которого улетела в сторону рубашка темного, а юбка на мне задралась выше некуда. А вот бюстье он почему-то снимать не торопился, выписывая узоры поверх черного кружева и легонько покусывая кожу на шее и ниже. Я сходила с ума и даже делала попытки освободить руки, чтобы наконец стащить с себя эту раздражающую тряпочку. Он смеялся и не пускал, без труда удерживая оба мои запястья одной рукой.

Все было чудно. Замечательно и бесподобно, считай — божественно. Пока с грохотом не открылись двери и громкий, возмущенный голос матушки Сола не прогремел по комнате:

— Что тут происходит?!

Что-что... Я лежу, а ваш сынок меня целует, не видно, что ли?

Мужчина замер. Из голубых глаз медленно уходила мгла желания и возвращалось, так сказать, просветление. Почти что ужас от содеянного! Неверящий взгляд дроу метнулся к его рукам. Ну а что? Одна меня держит, вторая на красивом бюсте лежит. Все хорошо!

— Л-л-лос! — простонал Сол и стремительно поднялся.

Матушка жреца не унималась:

— Я спрашиваю, что тут происходит?!

— Как что? — не дождавшись помощи от темного, я встала сама и поправила задранную по самое не могу юбку. — Подготовка меня к великой чести, конечно!

— Но... но... но не Сол же! — взывала благовоспитанная темная эльфа и, прижав пальцы

к виску, оперлась о косяк. — Так же нельзя.

По моему скромному мнению — если очень хочется, то не просто можно, а нужно. А нам с Швах-барабахом явно хотелось. Я только пожала плечами.

— Мать... — Темный поспешно натягивал рубашку. — Я...

— Ты можешь объяснить? — чрезвычайно скептическим тоном поинтересовалась дроу.

— Могу. Но не буду, — внезапно похолодевшим тоном ответил жрец, пристально глядя на мать.

А она смешалась и опустила взгляд. Хм... для матриархального строя это необычно. И подозрительно.

Дроу холодно заявил, что он не обязан оправдываться. Я заинтересованно внимала разговору. Интересненько. А если учесть, что у темных эльфов матриархат, то вдвойне интересненько.

Вопрос, кого я сейчас тут активно соблазняла и что мне за это будет?

Сол подхватил свою многострадальную хламиду и, не глядя на присутствующих, неспешно вышел из комнаты. Мы остались в гулкой, пронзительной тишине, в которой были прекрасно слышны все ускоряющиеся шаги жреца по коридору и то, что он перешел на бег на лестнице. Я только хищно улыбнулась. Крепкий орешек определенно пошел трещинами. Рыбка сорвалась с крючка, но клюнула. Зверь заинтересовался приманкой. Мышка практически зашла в мышеловку! В общем — жрец попал, если кто не понял по предыдущим метафорам!

Впрочем, радоваться мне долго не дали. Да, мужчина подло сбежал. А вот его матушка и тетушки и не подумали последовать этому славному примеру.

— Лия! — гневно начала леди Шеришша, приходящаяся Шваху матушкой.

— Да? — невинно улыбнулась я, снимая со спинки дивана свой лиф и критически оглядывая обрывки шнуровки. — М-да... нужны новые ленты.

— А с этими что случилось? — поинтересовалась леди Ниррена. Тетушка Барабаха, как можно понять.

— Сол разрезал, — охотно поделилась информацией я.

Шеришша пошатнулась, и ее поддержали под локотки сестренки, которые с шоком в семейных голубых глазищах смотрели на меня.

— Он же у меня хороший мальчик, — простонала мама Сола. — Как мог?!

— Конечно хороший, — призналась я. — Судя по недавним впечатлениям, он у вас о-го-го! Правда, того, что он гад и мерзавец, — это, конечно, не отменяет.

— Лия, иди переодеваться, — почти попросила меня Ниррена. — А мы пока... успокоим Шери.

Я только пожала плечами и направилась к себе в комнату.

Интересно, с чего это матушка Сола так всполошилась? Ему что, нельзя быть с женщиной? Прямо вот совсем нельзя?.. Да не верится!

Обет? Так там тоже не смертельные наказания для ослушавшихся. На алтарь к Ллос точно не отправляют и ее паучкам не скармливают. Или родня господина ту Эрша так боится потерять те привилегии, что дает им жреческий статус Сола? Вроде как он занял наследственную должность...

В общем, пока все очень мутно. Прямо очень.

Когда я переоделась, пришедшая служанка с поклоном сообщила, что крылатую леди

ожидают к ужину. Крылатая леди заинтересовалась формулировкой и потому спросила:

— То есть я должна во время приема пищи крылья материализовать?

— Не знаю, — опустила глаза молоденькая дроу.

Я только махнула рукой.

Задумалась. Подошла к стрельчатому окну и прижалась лбом к кованой лозе, изящно оплетающей проем. Да-да, это они так решетки замаскировать попытались. Впрочем, получилось красиво и девичью спальню не портило. Металл охлаждал разгоряченную кожу и даже помогал соображать.

Феи. Феи — существа волшебные. Крылышки мы можем материализовывать по своему желанию. Хотя в большинстве случаев их и не скрываем. Они прочные и гибкие, да и в домах фей все приспособлено именно для крылатого народа. Но в резиденции ту Эрш я нечасто баловала хозяев видом своих крыльев.

А тут... такое требование. Просьба к пленнице — именно требование.

Тряхнула головой и щелкнула пальцами, одновременно выпуская магию, которая соткалась в крылья бабочки.

Посмотрим, чего желают темные леди от милой фейки.

Когда высокие воительницы отворили передо мной двери в столовую и я углядела собравшееся там высокое общество, то слегка замедлила шаг. Хотя бы потому, что там был и Сол... А вид мужчины, которого я рассчитывала не лицезреть как минимум сутки, слегка дезориентировал. Но я быстро пришла в себя!

Впервые я видела все семейство Барабаха в одном месте. И, судя по этому, можно ожидать чего-то интересного. Стоит насторожиться? Пожалуй.

Я слегка улыбнулась и, подхватив струящийся подол фиолетового искристого платья, присела в реверансе и пропела:

— Добрый вечер!

— Здравствуйте, юная леди. Рада вас видеть в моем доме, — надменно кивнула высокая, худая почти до дистрофичности старуха во главе стола. Как понимаю — глава рода?

Матушка Сола поднялась и с поклоном сказала:

— Гранд-леди Харисса ту Эрш Швах-Барбах, позвольте вам представить нашу гостью. Лилиан из клана Черной Луны и Белой Розы.

— Рада вас приветствовать, гранд-леди, — серьезно ответила я и склонилась в глубоком поклоне.

— Присаживайтесь. — Тонкие губы темной дрогнули в улыбке, и худая рука с единственным крупным перстнем на указательном пальце обвела стол.

Присаживаться мне предлагалось рядом с Солом. Дроу сидел ровно, с каменным выражением лица и смотрел прямо перед собой. Изваяние, а не живое существо.

Я села, мимолетно отметив, что для такой редкой гостьи Барабахи где-то успели раздобыть наш народный фейский предмет мебели с очень узкой спинкой. Я устроилась поудобнее и оглядела высокое общество.

Общество заседало в огромной столовой зале, оформленной в черно-серебристых тонах. С потолка свисали массивные люстры из черненого серебра, в рожках на них дрожало белое пламя, бросая блики на лица дроу.

Роскошно. Изысканно. Пафосно.

И ти-ши-на. Стало неудобно.

Гранд-леди потянулась к своему бокалу, и в этом могильном молчании был ясно слышен даже едва уловимый звон от соприкосновения металла ее кольца и хрусталя.

— Вам нравится в нашем доме? — невинно поинтересовалась глава рода, пригубив рубиново-красное вино.

Я прямо взглянула в выцветшие, но по-прежнему светло-голубые глаза пожилой дамы.

— В доме да. Но то, что гощу я тут не по своей воле, — угнетает.

— Жаль, — без малейшего сожаления в голосе ответили мне. — Но уверяю вас, Лилиан, вся наша семья постарается сделать ваше пребывание тут как можно более приятным.

Я выразительно посмотрела на соседа и громко признала:

— Не переживайте, уже старается!

С лица гранд-леди сбегала любезная улыбка, и она властно сказала:

— Мой внук уже пожалел о своем поступке.

— О котором именно? — нагло уточнила я, ни капли не сожалея о том, что начала за столом совсем не застольную тему. — Он на данный момент почти везде провинился и только один раз повел себя как мужик. Но... не довел! Так что наши с вами понятия о поступках, стоящих сожаления, могут весьма разниться, гранд-леди!

Если им нужна идеальная леди — не ту вытащили! Сейчас я категорически не настроена играть в столь любимую дроу игру «вежливость всегда и везде». Я — фея. Я ненормальная по определению и мнению большинства рас! Я — по все тому же мнению — имею весьма смутные понятия об этикете и вообще никаких о субординации. А потому — буду соответствовать. Очень старательно. Со всем рвением!

— Обо всех сразу. — Харисса холодно усмехнулась и предложила: — Но не будем о делах за мирным столом. Почему бы нам не отдать должное ужину, что послала Ллос?

Все присутствующие с готовностью обратили свой взор на блюда. На них смотреть было приятнее, чем беседовать с гранд-леди.

Впрочем, лично у меня так и не получилось уделить всем блюдам должное внимание. Увы, обстановка не располагала к пробуждению аппетита у одной маленькой феи. А вот моему соседу все нипочем. Сидит, морда по-прежнему каменная, зато ест с энтузиазмом.

Как я заметила, вообще мало что может отбить у мужчины тягу к еде.

В конце вечера все присутствующие дамы решили, что неплохо бы развлечь дорогую гостью беседой на отвлеченные темы. Сола как единственного мужчину в компании даже не спрашивали. В беседу я вступила, с интересом обсуждая с темными леди последние веяния моды. Хоть на чем-то сошлись.

Жрец торчал в дальнем углу гостиной, и в его ясных глазах сначала царила скука, а потом безразличие. Полагаю, он нашел, чем занять свои мысли. Есть немало интересных техник. Да и... грех заставлять мозг скучать.

Наконец женская часть рода Барабахов пришла к решению, что пора бы и о деле поговорить.

— Итак, Лилиан... — Первая дама Швахова рода грациозно прошла по комнате и спустя несколько секунд определилась с тем, где хочет разместить себя, сиятельную.

Опустилась на диванчик, художественно разложила вокруг юбки чернильно-синего платья и, оставшись довольна композицией, обратила взор на остальных присутствующих.

Итого — на диванчике места больше не осталось. Все пространство занимали тонкая до прозрачности дроу и ее платье. Из мебели в комнате были лишь пуф у ног гранд-леди и два кресла напротив нее. На последние явно нацелились мама и тетя моего личного Барабаха.

Оценив ситуацию, я быстро села в кресло напротив Хариссы. Повторить фокус с расправлением юбок не получилось ввиду малого количества оных, но я не расстроилась.

Мы с пожилой дамой с одинаковым интересом посмотрели на оставшихся прекрасных дам: и маленькой фее, и старой дроу было интересно, как эти достопочтенные выкрутятся.

Посадить меня на пуфик «у ног» старшей не получилось, а задумывалось, судя по всему, именно это. Кресло осталось одно. Кто из сестер признает свой более низкий статус? Размышления у темных леди не отняли много времени. Матушка Сола опустилась на единственное свободное место, а Ниррена встала за ее плечом.

Достойное решение.

Про Сола никто не вспомнил. Я покосилась на жреца, который невозмутимо подпирал стенку, и мысленно печально улыбнулась. Вот он — матриархат во всей красе.

— Милая Лили, — мягко улыбнулась глава рода, смотря на меня поистине материнским взором. — Ты позволишь тебя так называть?

Я выдержала ее взгляд, в котором под слоем патоки угадывалось стальное дно, и ответила:

— Предпочитаю полное имя, госпожа.

— Как скажешь, Лилиан, — благосклонно кивнула дроу с выражением вселенской терпимости на тонком лице. словно тут детки проказничают и упорствуют в мелочах, а она мудро решила не спорить из-за ерунды... И, что самое интересное, — миг неловкого молчания, один укоризненный взгляд и едва слышный вздох — и я ощутила себя как раз той самой неразумной девочкой. Захотелось уважительно поклониться гранд-леди. Это же на каком уровне психологическая и ментальная подстройка идет? Влияния на разум я не ощущала, но это не отменяет возможности точечных ударов. Если ментальный маг очень искусный, то он может сменить настрой своего оппонента весьма быстро.

А еще я осознала одну важную вещь. Практически жизненно важную. Тут нельзя вступать в открытое противостояние. С ней — противопоказано. С моим личным Барабахом можно скандалить сколько хочется, с его матушкой и тетей тоже можно поиграть, а вот в присутствии Хариссы надо улыбаться и соглашаться, по возможности оставляя себе простор для маневров.

— Так о чем вы хотели побеседовать, гранд-леди?

— О том, что ты скоро должна войти в Лабиринт. И выйти оттуда уже с женихом.

— Должна? — вскинула бровку я. Ну надо же потрепыхаться для порядка, а то у паучихи закрадутся сомнения в том, что все идет как надо.

— Милая барышня, к сожалению, и правда *должна*, — с деланным сочувствием улыбнулась мне Харисса. — Выбора ни у тебя, кого провидение избрало для этой чести, ни у нас, кому поручено о тебе позаботиться, нет. Но могу порадовать. Отныне мы — твоя семья и родня в государстве дроу. Ты во всем можешь на нас положиться и рассчитывать!

Все три дамы расплылись в поистине крокодильих улыбках, которые они, видать, считали ласково-родственными. Мне стало дурно!

— В смысле родственники?! У меня свои есть!

— Конечно, есть, — развела руками мама Сола. — Никто не заставляет тебя отказываться от кровной родни.

— Ладно. — Я с нажимом помассировала виски. — Вернемся к насущному. Почему это я должна выходить замуж за указанных вами?

Последовала пространная речь, в ходе которой выяснилось, что, конечно же, я ничего и

никому не должна и Барабахи хоть завтра могут меня отпустить и благословить именем Ллос вослед. Но проблема в том, что уйду я примерно до первого встречного дроу, которая или который с радостным воплем потащит меня к себе в дом и заявит, что моя родня теперь они. И замуж я все еще должна идти. Как понимаю — родне невесты тут потом полагаются всяческие плюшки.

Окинула взглядом безмятежных темных. Помогать мне не будут. Более того, если вспомнить угрозы Сола, отсюда я выйду, либо вприпрыжку рванув к Лабиринту с женихами, либо вперед ногами по направлению к алтарю паучьей богини.

В общем — пока все как-то очень сложно и мозговыносительно. Надо подумать. А пока...

— Я поняла! — просияла я совершенно глупейшей улыбкой.

— Что? — настороженно осведомились дроу, которые, видать, не ожидали от туповатенькой фейки такого быстрого просветления.

— Все! — радостно заверила их я. — Очень хочу замуж!

— Это хорошо... но а как же... препятствия?

Это они про честь девичью?

— Мы все решим, — с подлейшей улыбочкой покосилась я на жреца, который нервно сглотнул, и с его лица наконец пропало отстраненное выражение. — Вот, господин Сол хвастался, что у него вариантов много!

— Сол? — требовательно взглянула на внука гранд-бабушка.

— Ну... да.

— Отлично! — Пожилая дама хлопнула в ладоши и поднялась. — До открытия Лабиринта месяц. За это время нужно подготовить Лилиан!

— Мы постараемся, — заверили ее мама и тетушка жреца.

— Вот и чудно! — Глава рода благосклонно кивнула и закончила: — А теперь позвольте вас покинуть. Хорошего вечера!

Из гостиной она выплыла, аки черная лебедь. Я завистливо проводила взглядом статную фигуру и понадеялась, что в ее летах буду такой же.

Стоило гранд-леди покинуть помещение, как Сол отлепился от своей стены и тихо сказал:

— Мать, тетя... я думаю, что у вас много других дел.

— Но, сын... — начала было Шеришша.

— Мои леди, я настаиваю, — с нажимом произнес ну вот совершенно бесправный мужчина.

И сильные, волевые и умные женщины, представительницы матриархального строя кивнули и вышли из комнаты, оставляя меня наедине с жаждущим общения господином ту Эршем.

Тут я резко пожелала составить компанию даже паукам богини!

— Ну что... Лили, — злоеце начал Сол. — А теперь мы поговорим!

— О чем?

— О тебе и твоём долге перед новым семейством! — пафосно поведал мне жрец, который совершенно беспардонным образом рухнул на недавно покинутый главой рода диванчик. Порывшись в хламиде, дроу отыскал там тонкую трубку, которая больше подошла бы даме, чем массивному жрецу. Раскурил ее и выдохнул сизый дым.

— Я же говорю, — я невинно хлопнула ресницами. — Я готова!

Жрец подавился новой затяжкой. Он, конечно, был в курсе, что все в мире скоротечно, но не думал, что до такой степени.

— Ты... что?

— Готова, — расправила складочки юбки, глядя на него невиннейшим взглядом. — Но у меня есть одно маленькое условие.

— Кто бы сомневался, — проворчал жрец. — Слушаю.

— Даже два! — решила исправиться я, раз Барбах сегодня в хорошем расположении духа. Невзирая на то что я его едва не изнасиловала двумя часами ранее...

— И?

— Мужчину я выберу сама. — Поймав скептический голубой взгляд, я поспешно добавила: — Обещаю особо не привередничать. И правда выбрать.

— Принято, — со вздохом согласился Сол. — Дальше?

— Раз мы выбираем... хм... исполнителя, скажем так, из домов определенного толка, я желаю видеть весь ассортимент на месте.

— Зачем?!

— Господин ту Эрш, — покраснев, я опустила взор и закончила полусшепотом: — опасаюсь, что наши с вами вкусы на мужчин несколько разнятся.

Пауза.

Я очень старалась совершенно вульгарным образом не заржать. Феи — существа нежные и воздушные, нам ржать как-то совсем не комильфо.

Из ослабевших пальцев возмущенного темного падает трубка и с тихим стуком катится по полу. Слышу, как он разъяренно дышит и стискивает подлокотник. Надеюсь, не рвет зубами обивку — она дорогая. Я как-то даже начала радеть за сохранность имущества родственников!

— Что-о-о-о?! — бешеным зверем рыкнул наконец пришедший в себя дреу.

— Мне не понравился тот, кого вы выбрали, — с готовностью разъяснила я и решила добить: — Я, конечно, понимаю, пассивная роль для мужчин в вашем обществе уже давно стала нормой, но мне такое не подходит.

— То есть ты подумала, что я мужиками интересуюсь?!

— Не стоит этого стесняться, — совершенно искренне и даже сочувствующе поведала я. — Все вполне понятно и естественно. И что вам... такие вот нравятся, тоже понятно и естественно. Открою секрет — они на женщин верхнего мира похожи. Может, вам их как-нибудь попробовать? Судя по тому, что было у нас с вами, все не так безнадежно, как мне вначале думалось!

Итак, что мы имеем?

А имеем мы одного злобного типа, которого обвинили в том, что он по своему полу специализируется. По идее, мне прямо сейчас, теряя штаны, должны рвануть доказывать мужскую состоятельность. Ну? Я выжидательно уставилась на Шваху.

Он по-прежнему давился дымом и не торопился нестись к маленькой фейке, теряя хламиду. М-да... досадненько. Но ничего! В конце концов, мама говорила мне, что нельзя верить женским романам!

С некоторым внутренним разочарованием я вернулась к прежней деловой теме:

— Второе условие.

— Да? — сипло спросил Сол.

Кажется, жрец только что в сотый раз пожалел, что в избранные ему досталась я, и

мечтал поскорее отделаться от сомнительной чести. Стоит ли говорить, что не все мечты сбываются?

— Я хочу получше узнать нравы и обычаи дрой.

— Похвально.

— И я так считаю! — воодушевленно продолжила я, активно жестикулируя и изображая на мордашке крайнюю степень кукольности и кретинизма. — В конце концов, мне тут жить! Я хочу узнать город, осмотреть его... не только в прогулках до борделя и обратно.

— И?

— Вы и покажете!

— Нет!

— Да!

— А я говорю — нет! — Господин ту Эрш наконец подорвался с дивана, но рванул не ко мне, а от меня. — Все, я устал от вас, милая фея! Еще больше общения просто не выдержу!

— А я говорю — да! — настаивала одна вредная фея в моем лице.

— Лилиан! Я не знаю, что вы задумали, но нет!

— А как же род, честь и долг перед государством? — язвительно спросила я.

Лицо темного эльфа заметно погрузнело. Судя по всему, он и рад был отправить все эти метафизические понятия куда подальше, но не имел такой возможности.

— Я не желаю с вами общаться, противная фея, — честно заявил жрец.

Можно было бы напомнить, что совсем недавно он очень даже желал, причем совсем не общаться, но не стала усугублять. Это мы ему потом припомним. Наедине. В аналогичной недавней ситуации.

А сейчас надо дожать! Ведь сбежит мой голубоглазый кошмарик, и все. Меня же это не устраивало! Я четко осознала, что больше не хочу никаких светлых эльфов!

Этого хочу. Очень... Строптивый какой, а? И при всем этом — настоящий мужчина! Ему многие и в подметки не годятся! Но, увы, в данный момент этот настоящий мужчина хотел со всех ног сбежать от настоящей женщины, то есть меня. В мои же планы это не входило.

В древние времена было проще. Изловчилась, скинула камень на беспечно идущего мужика — отволокла в пещеру и приручай не спеша! Теперь они стали хитрее!

— Сол, хватит упираться, — дружелюбно посоветовала несчастному я. — Сам ведь понимаешь, что я могу и до гранд-леди прогуляться с этими маленькими просьбами. Тогда мне тебя не просто вручат, но еще и подарочной ленточкой перевяжут. А тебя вдобавок озадачат списком идей, которые нужно насаждать в мою глупенькую, но — о, счастье! — крылатую персону. Лишние сложности, не находишь?

Впрочем, представив себе совершенно голого, но с ленточкой Сола, я подумала, что, может, и стоит сходить к Хариссе. Картинка получилась очень привлекательная.

— Это ты-то глупая?! Барракуда!

— Сам осел, — обиделась я, маленькая и нежная фейка.

Я встала, присела в реверансе и сказала:

— А теперь я вас покину. А вы пока составьте списки самых рейтинговых борделей города. Пойдем с визитами!

— Лилиан!

Я уже не слушала, пританцовывающей походкой двигаясь по коридору. Ай да я, да?

Я всегда хотела, чтобы мое утро началось с мужчины. Знаете ли, это чудесно, когда утро

начинается с мужчины! Звучит чудесно! А на деле некоторым фейкам надо не лениться и как-то детализировать картинку, а не отделяться абстрактным «утро — мужчина». В этом словосочетании видится горячее тело рядом, сильные руки, неторопливо скользящие по твоей разнеженной сном коже... Или слышится аромат свежего кофе и тихие шаги босых ног по паркету, а после ощущаешь, как кровать проседает под немалым весом и плеча касаются теплые пальцы.

В общем, в нашем воображении все очень радужно выглядит.

Завершающим аккордом просто обязана следовать фраза «Милая, просыпайся» и поцелуй... да, куда-нибудь поцелуй, я не привередливая!

Повторюсь, что это — идеальная картина. Детализированная. Моя реальность не торопилась становиться совершенной.

Началось все хорошо.

Скрипнула дверь, и в комнате раздались приглушенные ковром тяжелые шаги, за которыми спешила более легкая поступь.

— Господин Сол, сюда нельзя!

— Да-а-а? — бархатным голосом протянул мой дроу, который пока еще не знал, что он мой. Сюрприз будет!

— Да, — запнувшись, подтвердила стражница.

— Но мы ведь никому не скажем, не так ли? — очень чувственным тоном протянул жрец.

Я нахмурилась, потому как мне не особо понравилось, что Барабах флиртует со служанкой. У меня же в спальне, между прочим!

— Да, не скажем.

— Вот и чудно. А сейчас иди...

Дверь тихо скрипнула и почти неслышно закрылась.

Я, не открывая глаз, широко улыбнулась и чуть пошевелилась, принимая позу попризвлекательнее.

Сол здесь! В паре шагов от моей постели! На которой, между прочим, лежит привлекательная со всех сторон фея в одном пеньюаре, мало что скрывающем.

Ой, что будет!

Не утерпев, я приоткрыла один глаз и скосила его на стоящего возле моего ложа жреца. Надеюсь, что ресницы достаточно длинные и прикрывают то, что я подглядываю.

Мужчина стоял, сложив руки на груди, и задумчиво смотрел на меня. М-да... скользнула взглядом по фигуре дроу. В данный момент он не торопился ощупывать меня жаждающим взором и срывать с себя одежду. Впрочем, я уже поняла, что не надо в этом случае ждать такой легкой победы. Но помечтать же можно?

Темный эльф тихо вздохнул и сделал шаг вперед. Я быстро зажмурилась и подавила дрожь в теле. Все же оно не всегда подчиняется разуму. А воображение совершенно провокационно рисовало в голове разнообразные варианты дальнейшего развития событий. Сплошь неприличные, как можно догадаться.

Я уже дошла до того момента, как полуобнаженный Сол срывает с меня пеньюар, когда над головой раздался властный голос:

— Лия, вставай!

Я и не подумала. Томно, не открывая глаз, потянулась... ощущая, как ворот сорочки ползет все ниже и кружева задерживаются на острой вершинке одной из грудей, теперь

прикрывая ее чисто символически.

Я улыбнулась и выдохнула:

— И тебе доброе утро. А вставать... не хочу.

— Точно? — деловито уточнил темный.

— Да-а-а, — мурлыкнула я. — Но ты можешь присоединиться...

— Это вряд ли, — ледяным голосом сообщили мне. — Спать в мокрых кроватях я не люблю.

Что? Я потрясенно открыла глаза и даже успела приподняться на локтях. И во всей красе застать момент, когда дроу с самым злодейским выражением мужественной физиономии опрокинул надо мной кувшин с водой.

Комната содрогнулась от дикого визга. Захлопали двери, слышались голоса и топот сапог, а через несколько секунд в моей спальне появилось несколько вооруженных до зубов стражниц, которые с диким выражением лиц и фиолетовых глаз оглядывались по сторонам. Слазили под кровать, сбегали в ванную, никого не нашли и выжидательно уставились на занимательную композицию «мокрая фея на кровати и хозяин дома с кувшином в руке».

Темный терпеливо подождал, пока у меня закончится воздух, и вставил:

— Зачем же так громко выражать свою радость по поводу чудесного утра, барышня?

Одна из девушек поправила перевязь с ножнами и, шагнув вперед, щелкнула каблуками и спросила:

— Все хорошо?

— Да, — хрипло буркнула я, зябко обхватывая себя руками за плечи.

— Ага... — протянула стражница. — А зачем тогда кричали?

— Солнце приветствовала, — проворчала я, выбираясь из отсыревшего одеяла. — У нас, фей, так принято, знаете ли.

— Ага... — повторилась все та же стражница. — И часто принято? А то раньше не вопили.

— Как настроение найдет солнце поприветствовать, — рывкнула я и схватила халат со спинки кресла. — А теперь все вон, будьте так любезны!

Дроу поклонились, развернулись и, почти маршируя, скрылись за дверьми. Вот это я понимаю — военные! Молодцы! Разумеется, жрец и не подумал так же организованно свалить и сейчас стоял, улыбался и, судя по всему, чувствовал себя совершенно счастливым.

Я не выдержала:

— А вам дополнительное приглашение на выход требуется?! — Я нервным движением запахнула халат и попыталась завязать пояс. Выходило плохо. Ручки тряслись, тело дрожало от холода, прохладные струйки воды стекали с волос за шиворот и этим добавляли «приятных» ощущений.

— М-м-м... милая Лия, — очень мягким и нежным голосом начал дроу.

— Что? — опасливо уточнила я.

Пугает он меня сегодня. Вот прямо с утра и пугает. Где мой родной, скромный, милый, слегка туповатенький Барабах?! Что это за зверство ехидное скалится в любезной улыбке?! Не знаю, где жрец ухитрился растерять всю свою стеснительность, но сегодня ее как не бывало.

— Дорогая Лилиан, я счастлив видеть вас в это прекрасное...

— Хватит мне угрожать! — решительно заявила я и вернулась к неуступчивым завязкам. — Можно уже и к теме перейти!

— Предлагаете пропустить вступление из патоки? — вскинул светлую бровь темный эльф.

— Предлагаю для начала разъяснить, что вы тут делаете.

— Выполняю ваши желания, крылатая леди, — склонился в галантном поклоне жрец. — Что еще может делать моя скромная персона?

Издаваться над несчастной крылатой леди? Может, умеет, практикует...

— Когда это я желала ледяной душ в постель?!

— Данный экспромт — моя инициатива. Насколько я помню, феи всегда были поклонниками здорового образа жизни. Закалка, витамины... моржевание!

Мерзавец. Причем мстительный мерзавец. Это я осознала, глядя в голубые глаза напротив, в которых светилось обещание незабываемых дней впереди.

А я... наверное, я ненормальная. Потому что мне это даже понравилось! Воодушевило! Играть с тем, кто играет с тобой... м-м-м... это добавляет пикантности. Выводит эмоции на новый уровень. Добавляет остроты противостоянию. В общем, новый избранник нравился мне все больше и больше!

Умный дреу. Сильный дреу. Хитрый дреу. Какая прелесть, не так ли?

Я ответила ему почти зеркальным отражением его усмешки и, накрутив на палец мокрую прядку волос, согласилась:

— Да, мой народ и правда любит все вами перечисленное. Но без фанатизма и не в качестве сюрпризов. Прошу учитывать это в дальнейшем, когда станете делать мне... подарки, дорогой Сол.

Уголок рта одного хитрого и умного недовольно дернулся.

Я улыбнулась и, махнув рукой, прошествовала мимо него со словами:

— А сейчас я вынуждена вас покинуть, раз вы не торопитесь оставить барышню одну.

Завязки халата разошлись под моими руками еще до того, как я достигла двери ванной комнаты. Он медленно соскользнул с плеч, а после и с рук, застывая на полу лазурно-голубой шелковой лужицей.

Я замерла в дверях, изогнувшись и запустив одну руку в волосы. Приподнимая тяжелую гриву, обнажая шею, по которой неторопливо катилась капля. Провела по ней пальцами, размазывая по коже, и поблагодарила, кинув на закаменевшего мужчину лукавый взгляд:

— Спасибо за побудку... уважаемый жрец.

— Всегда пожалуйста, крылатая леди, — глухо ответил эльф.

Я лишь кивнула и сделала несколько шагов вперед. Шнуровка пеньюара быстро поддалась моим рукам. Миг — и я стояла обнаженная.

Дверь я закрывать не стала. Как и оборачиваться. Я не знала, там он или уже ушел. Не знала... не догадывалась... и даже не понимала, а хочу ли я этого. Эх, пошла я в купальню. Надо согреться. А то от неожиданного моржевания и заболеть можно!

В спальне раздались торопливо удаляющиеся шаги, и поистине оглушительно хлопнула входная дверь, отрезая меня от Сола ту Эрша.

Я довольно улыбнулась и запрокинула голову, подставляя лицо под тугие струи горячей воды.

Мы еще поиграем, дорогой жрец. Поиграем.

Спускаясь к завтраку, я задумывалась, что принесет мне грядущий день. Туфли стучали по ступеням. Ладонь скользила по отполированным деревянным перилам, позади почти неслышно двигалась одна из стражниц.

Молчаливый конвой раздражал.

Раздражаться я не любила. Я вообще не любила плохие эмоции, потому как... даже к ним можно привыкнуть. А плохое получить гораздо проще, чем хорошее. И самое отвратное — негатив, как правило, гораздо более яркий след в душе оставляет. Так что я предпочитала скромненько. Или хорошо, или очень хорошо! В крайнем случае просто спокойно.

Так что сейчас я тоже думала о том, чего такого замечательного мне может преподнести столица дроу и жрец в сопровождающих.

В столовой меня ожидал сюрприз.

Вышеупомянутый жрец в гордом одиночестве. Больше никого за длинным столом не было. Напротив мужчины стоял всего один прибор, наглядно демонстрирующий, что больше никого не ожидается.

Сол поднялся и с радушной улыбкой двинулся мне навстречу:

— И снова здравствуйте, милая Лилиан!

И в этот конкретный момент я почему-то заподозрила, что все будет не так отлично, как я привыкла. И что мужчина — это не всегда хорошо. Даже шикарный, страстный и умный мужчина — это периодически очень плохо. В общем, Сол ту Эрш тоже не чурался тактики «шоковая терапия».

Но я быстро пришла в себя. Мило порозовела (ну надеюсь, что мило), потупила глазки и протянула вперед ручку для поцелуя со словами:

— Верно, и снова доброе утро, мой лорд.

Так тебе. «Мой лорд».

Ручка на долю секунды повисла в воздухе, но после мою ладонь обхватили длинные темные пальцы, и дроу склонился, касаясь запястья сухими, горячими губами.

Пульс под тонкой кожей, казалось, на миг замер, а после стал биться вдвое быстрее.

Ох...

Стоит ли удивляться, что почти весь завтрак я сидела тихая, мирная и периодически давилась под насмешливым взглядом темного?

Вожжи управления событиями медленно, но верно переходили в чужие руки, и мне это не нравилось. Впрочем, кого я обманываю? Не медленно! А настолько стремительно, что я с трудом успевала опомниться. Но, так или иначе, мне это не нравилось.

Так, Лия, приходи в себя! А то сдадут тебя доблестным работникам эротического фронта в эксплуатацию, и крылышками махнуть не успеешь! А нам надо сдаться в строго определенные руки и отнюдь не лапы тружеников бордельного фронта.

— Как вам наша кухня? — невинно поинтересовался Сол, когда мы наконец добрались до десерта.

Я как раз запивала чаем кусочек печенья и не ожидала, что молчаливый жрец вдруг заговорит. Подавилась. Закашлялась.

— Лилиан, все хорошо? — с такой заботой спросил мужчина, что аж материться снова захотелось.

При этом он и не подумал встать и похлопать несчастную меня по спинке. Даже воды не предложил! Хам.

Впрочем, я немного поторопилась. Господин ту Эрш привстал и, наполнив бокал морсом, передал его мне со словами:

— Пейте, дорогая гостья. Очень освежает.

Я выпила все залпом, не отводя от дроу мрачного взгляда, призванного показать все, что я о нем думаю. Думала я плохо. Но он не смутился, а только расцвел еще больше.

— Что же вы все молчите, Лили?

— У меня нет слов, — буркнула я в ответ.

— Отчего же? — не преминул уточнить этот мерзавец и широко улыбнулся.

В застольной беседе было бы неправильно отвечать ему в красках, а также используя весь мой матерный лексический диапазон, поэтому я обошлась нейтральным:

— От вашего гостеприимства, уважаемый. Вот уже несколько дней впечатляюсь и все еще не могу смириться с тем, как же мне... повезло.

— Ничего, ко всему хорошему привыкают быстро, — «утешил» меня жрец и, возвращаясь к застолью, спросил: — Желаете ли пирожное? Хочу заметить, наша кухарка их готовит великолепно.

— Если в их составе не присутствует ничего... лишнего, то, пожалуй, хочу, — нехотя согласилась я, которая уже некоторое время косилась на корзиночки с заварным кремом, которые, как назло, лежали на блюде неподалеку от моего сотрапезника. Попросить почему-то гордость не позволяла.

Темный эльф только улыбнулся и, положив на блюдце вожаемый десерт, протянул его мне. Я с некоторой опаской взяла. Неуверенно коснулась ложечкой пышной шапки крема и зачерпнула его. Поднесла ко рту, понюхала и только затем съела.

Сол ту Эрш наблюдал за этим с таким интересом, что мне даже неловко стало. Я нервно облизнулась. Дроу отвел взгляд, а я довольно усмехнулась, обретая былую уверенность. Судя по всему, неловко стало уже жрецу. Или малость неудобно в тесных штанах?

Мой мысленный злодейский смех прервала явившаяся в трапезную служанка с подносом, на котором лежало одно-единственное письмо. Подойдя к темному, она с поклоном замерла перед ним. Мужчина взял послание и жестом отослал служанку. Вскрыл конверт и пробежался взглядом по тексту.

Я с интересом изучала сургучную печать, сейчас уже болтающуюся на веревочке, и гербовую бумагу, сквозь которую просвечивал занятный символ. Нашему дорогому жрецу писали не из Храма, как можно было бы подумать. Печать была королевского дома. Очень интересно. Особенно в свете того, что, насколько я помню, в последнее время политическая линия, которую ведет Королева темных эльфов, не всегда находит поддержку у Храма.

А эльф чем дальше читал, тем больше хмурился. Потом отложил бумагу и задумчиво побарабанил пальцами по столу.

— Плохие новости? — невинно осведомилась я, ведь такое любопытство вполне допустимо в рамках беседы.

— Для вас — да, — кратко ответил дроу. — Королева желает устроить бал в честь нашей высокой гостьи.

Опаньки...

Я потерла бровь, в красках представила перспективы.

Оно мне надо? Я не собираюсь тут оставаться, а стало быть, знакомство с местным

обществом будет скорее во вред, чем на пользу. В случае с расой дроу то, что меня будет знать в лицо вся их аристократия, — это скорее минус, чем плюс. Я-то их всех в прекрасные рожи точно не запомню, а они меня — наверняка. И неизвестно, чем закончится наша возможная встреча в будущем.

— Я не пойду.

— Как так? — даже слегка опешил дроу.

— А вот так! Не хочу.

— Лилиан, это не обсуждается, — в голосе Сола звенела сталь. Прямо вот реально звенела, совсем не тонко мне намекая, что неплохо бы резко стать послушной девочкой и согласиться на все его предложения. Но я никогда не была паинькой.

— Боюсь, что обсуждать придется, как и учитывать отказ. Не потащите же вы меня туда силком? Учтите, я стану кричать и упираться.

— Вы невоспитанная хамка! — наплевал на все рамки этикета мужчина.

— Кто бы говорил! — возмутилась я. — Вы сами не лучше, и это раз. Два — у вас вроде как матриархат, а потому я в своем праве.

— Унижать мужчин? — вскинул светлую бровь жрец.

— Да когда я вас унижала?!

— Вчера вечером, например, — сухо ответил жрец. — Ваши действия меня унижали.

Я мысленно вернулась в указанное время. Поняла, что это он о том, как мы хорошо проводили время на ковре до появления маман Барабаха.

Поняла... и ощутила, как из глубин души поднимается гнев.

— А может быть, вас унижали ваши реакции?! Так это не ко мне, дорогой Сол, а к вашей собственной физиологии! И вообще... вас вот ни капли не смущает, что незадолго до вашего «унижения» вы приволокли мне, высокой гостье и так далее, не кого-нибудь, а... а...

Я даже задохнулась от избытка чувств. Зря он это начал! Ой, зря!

Ответом мне послужил слегка удивленный взгляд голубых глаз, а потом... искренний смех. Неуважительно скомкав в кулаке письмо от королевского дома, этот мерзавец с чувством, толком, смаком и расстановкой совершенно вульгарно и не по-благородному... ржал.

— Ох, милая Лия... — Жрец даже выступившую слезу вытер. — Что же у вас в голове все вокруг секса-то вертится?

Я запнулась и начала медленно заливаться краской, постепенно осознавая, что, возможно, неправильно все поняла и мои нападки были смешны. Судя по реакции и правда смешны... Но ответила максимально достойно:

— А вам не кажется, что это все потому, что весь сюжет нашего знакомства вокруг этой темы и завязан?! Сие, можно сказать, девиз нашей истории!

— В общем-то да, все верно, — кивнул темный и поднялся из-за стола. — Предлагаю оставить эту тему. Она бесперспективна и ведет к ссоре. А нам этого совсем не надо. День замечательный и обещает быть весьма насыщенным.

— Мы все же идем гулять?

— Верно, — кивнул темный и, подойдя ко мне, подал руку. Я, помедлив, ее приняла. — Лилиан, вы будете гулять в этом наряде или предпочтете переодеться?

— В этом. — Я не видела в своем платье ничего плохого, а туфли были достаточно удобными даже для долгих прогулок.

— Вот и чудненько.

И мы прошествовали к выходу из столовой. Уже спускаясь по лестнице, я поинтересовалась:

— И какая же у нас на сегодня программа?

— Культурная, — лаконично ответил Сол.

— Это, конечно, замечательно... Но можно подробнее?

— Почему бы и нет? — Мы достигли конца лестницы, и Барабах подал мне руку, помогая сойти с последней ступеньки. — Вы изъявляли желание познакомиться с городом и его историей, а потому мы пойдем в Королевский музей, а после пройдемся и пообедаем. А потом... по делам.

— Каким делам? — подозрительно покосилась я на жреца.

— Лили, не заставляйте меня говорить это вслух!

— Прямо сегодня?! — ужаснулась я и даже затормозила, упершись каблуками в пол. — Я не готова... прямо вот сейчас!

— Сегодня просто осмотритесь и выберете кандидата, — «успокоил» жрец. — Не надо так переживать.

Угу. Как же, «не надо»...

Лорд ту Эрш принял из рук слуги накидку и любезно помог мне ее надеть, затем дворецкий распахнул перед нами двери. Я мрачно смотрела в свое «светлое» будущее.

День начался потрясающе. Стойкий Сол с утра пораньше облил меня водой, после чего испортил аппетит за завтраком и сейчас ведет гулять. В музей, а потом в бордель.

Потряса-а-ающая культурная программа! Смелая, необычная, с огоньком!

Только благодарить этого креативщика совсем не хочется.

Выйдя на... хм... улицу, я удивленно огляделась.

Мы оказались в пещере. Высокие своды терялись в полумраке, а вымощенный светлым мрамором пол дорожкой убегал вперед.

— Мы где? — озадаченно поинтересовалась я.

— Что конкретно вас интересует?

— Да все, — честно призналась я и пояснила: — Дело в том, дорогой Сол, что из окна моей комнаты открывался неплохой вид на подземный город. А выйдя из дверей, мы оказались в весьма узком пространстве, где и не пахнет простором.

— Может быть, потому, что окна выходят на центральный район Сарташа, а мы с вами сейчас в одной из боковых пещер? У нас это улицы, милая леди.

— Это Сарташ?! — вдвойне удивилась я.

— Да. А в честь чего такой шок?

Я только мотнула головой, мысленно досадуя на себя. Ну да, где бы еще мужчина смог бы стать жрецом, как не в городе магов? Единственном городе дроу, где сильный пол смог отвоевать для себя хотя бы иллюзию равноправия.

— Я думала, что мы в Апришане. Столице вашего королевства.

— В честь чего были сделаны такие выводы?

Я задумалась. И правда, с чего это я по умолчанию решила, что меня перенесли в столицу дроу? Ведь даже тени сомнения не возникло за эти пару дней.

Наверное, потому, что в первый день я активно протестовала и даже не пыталась осознать тот факт, что я тут надолго. А после Сол явился со странным мужчинкой под ручку и шокировал меня окончательно грозящими перспективами.

— Дело в том, что вы упоминали принца, — наконец решила я.

— Лия, за вас не только принц, за вас все наследники десяти городов бороться будут, а также другие достойные кандидаты, — усмехнулся жрец и подал мне руку. Мы перешли на другую сторону улицы. Я крутила головой, отмечая, как причудливо были вытесаны фасады домов в стенах пещеры. А сами жилые помещения, вероятно, находились в толще горной породы.

— С чего это у меня такой успех?

— У нас есть своеобразный обычай. Раз в пятьдесят лет к нам приходит крылатая дева, и за право ввести ее в свою семью состязаются лучшие из лучших.

— Так лучшие из лучших или лучшие из благородных? — несколько ехидно уточнила я.

— Лучшие из благородных, — вернул мне усмешку эльф. — Никто не позволит крылатой леди, в чьих жилах течет магия, стать женой простого дроу, каким бы сильным он ни был.

— А у обычая есть... истоки? Первопричины, так сказать.

— Пожалуй, самое лучшее, что я могу ответить, это: «Не знаю, милая леди», — снова расплылся в совершенно мерзкой, самоуверенной улыбке жрец.

Я мрачно посмотрела на него, а потом... потом вспомнила один нюанс:

— У вас же женщин-магов практически нет...

— Верно, — согласился темный.

— А наследовать трон может только женщина-маг, которую выбирают из числа достойнейших претенденток. А если еще точнее — из числа десяти родов-властителей.

— Пра-а-авильно, — довольно протянул, почти промурчал Сол, косясь на меня с интересом.

— Крылатые для вас — вливание свежей крови. Магической крови. Ведь давно известно, что расы, у которых есть крылья, почти всегда передают потомкам магический дар.

— Лилиан, вы меня восхищаете!

Я только махнула рукой, решив проигнорировать последнюю фразу. Замолчала, глядя перед собой и напряженно все обдумывая.

Не отпустят они меня. Вот точно не отпустят. Я не просто крылатая леди. Я — фея. И сейчас вдвойне понятно, почему мою девственность стремятся скорее кому-нибудь пристроить. После этого моя магия расцветет и увеличится в несколько раз. А еще я стану полноценной феей. То есть я буду приносить удачу своей семье.

Удача — это всегда хорошо. На любом социальном уровне.

Но если хоть на момент представить, что абсолютная удача во всех начинаниях и даже самых смелых авантюрах будет сопровождать кого-то весьма высокопоставленного... Ясно: за меня тут ухватятся руками, ногами, зубами и всем, чем только можно ухватиться.

В общем, очередное подтверждение тому, что на бал мне нельзя.

Я жалобно посмотрела на невозмутимо шагающего рядом дроу. Того самого, с которого все и началось! Взгляд из жалобного стал жаждущим мести. Ты-ы-ы-ы... Это все ты виноват! И ответишь! Вот говорят, что хуже дурака — только дурак с инициативой... Но я вам так скажу: еще страшнее дурак с возможностью ее реализации. Это я сейчас о себе так самокритично, да.

Ну а пока... Пока мы гуляем.

А про то, как быть, подумаем позже. Потому как провалилась, к сожалению, моя затея добиться близости со жрецом и заставить его помочь мне сбежать. Ибо целибат у него или

нет, а ценную фейку он не отпустит.

Вырваться из плена тяжелых мыслей оказалось не так просто, как думалось поначалу. Настроение было безвозвратно испорчено. Не взбодрила даже панорама центра Сарташа, которая предстала перед глазами, когда мы вышли на одну из смотровых площадок. Красиво, эффектно, интересно... но я была поглощена собой. Впрочем, природная тяга к прекрасному скоро взяла верх, и, пока мы спускались по узким лесенкам вниз, я уже почти пришла в себя.

Сол изображал любезного гида в стиле «посмотрите налево, взгляните направо». Я комментировала.

— Итак, дорогая Лилиан, я вижу, что вы впечатлены великолепием Сарташа. — Мужчина окинул город таким взглядом, словно лично не то что строил — проектировал и каждый камешек из скалы выколупывал. Притом, судя по гордости во взоре темного, скала не иначе как сопротивлялась. Отчаянно.

— Впечатлена, — с готовностью подтвердила я. — Прийти в себя уже который день не могу.

— Всегда знал, что у женщин слабая нервная система, но не думал, что до такой степени, — с показным сочувствием протянул Барабах.

— Да? — флегматично отозвалась я. — А мне казалось, что, подчиняясь как женщинам вообще, так и представительницам своего же семейства в частности, вы должны были давно уже изучить это.

Сол помрачнел, глядя на меня с нескрываемой злобой в голубых глазах. Я безмятежно улыбалась, даже не пытаюсь скрывать торжество, плескавшееся в моем взоре. Хотел крылатую леди? Получи.

— Темные эльфийки отличаются от женщин поверхности, — наконец родил дроу.

— Ага, — кивнула я в ответ и задала встречный вопрос: — А вы знаете, что у нас, неуравновешенных женщин поверхности, без солнышка характер вообще портится. Сильно. В геометрической прогрессии, господин жрец!

Судя по всему, господин жрец не желал никак реагировать на эту информацию, так как молча подцепил меня под локоть и повел вдоль длинной террасы, опоясывающей чашу долины центра Сарташа.

— Итак, справа вы можете наблюдать великолепный дворец Верховной Матери Сарташа. Не правда ли, впечатляет?

— Правда, — согласилась я. — У нее там гарем из сотни мужчин, которых она заставляет ежедневно сражаться за право греть постель повелительницы?

Сол скрипнул зубами. Про такое в приличном обществе говорить было не принято. И я это прекрасно знала.

— Лия, вы что-то путаете. Госпожа Сарташа никогда не занималась подобными... развлечениями. И ее гарем не так велик, как слухи, раздутые молвой.

— Быть может, — кивнула я и серьезно посмотрела на своего спутника. — Правда, слухи, к сожалению, живучее тараканов.

— Наверное, именно потому умные люди не верят всему, что им говорят?

— Я бы сказала, что умные люди принимают к сведению все, что услышат. И не отвергают противоположную точку зрения. И не позволяют стереотипам отравить свое мышление.

Я очень прозрачно намекнула на то, что как раз этот конкретный дроу весьма стереотипам подвержен! Хотя... с другой стороны, я им стараюсь соответствовать, так что

обвинять темного не в чем.

— Странно вот от вас, Лилиан, слышать такие рассуждения, — вернул мне шпильку Сол.

— Вы живой пример моего высказывания, — не преминула напомнить о себе моя вредная сущность. — Причем не устаете это подтверждать.

На меня устало взглянули. А потом прозвучало неожиданное:

— Лили, вам обязательно быть такой колючкой?

— Эм-м... — Я даже опешила от столь резких перемен. — Я не понимаю, о чем вы.

— Я о том, что мы сейчас гуляем. И неплохо бы не усложнять все. Скажу вам откровенно, милая фея. Я не шутил, когда говорил, что вы меня очень утомляете. А негативных факторов у меня очень много и за пределами дома. Поэтому у меня предложение — давайте хотя бы ближайшие несколько часов жить мирно? Вы не кусаетесь, а я приложу все усилия, чтобы сделать эту прогулку волшебной. Как и последующие.

— В общем — вы предлагаете заключить перемирие? — уточнила я. — На время прогулок по Сарташу.

— Разумеется, очень бы хотелось, чтобы вы всегда вели себя хорошо, но я прекрасно понимаю, что это нереально. Ситуация, в которой вы оказались, и правда не радужная, и потому протесты ожидаемы.

— Если ожидаемы, то почему вы так нервно реагируете?

— Потому что вы умудряетесь протестовать так, что меня это невероятно бесит, — честно признался дроу.

Я только улыбнулась и отвела взгляд. Мы стояли у перил террасы. Сарташ лежал у ног, переливаясь в тусклом свете растущего на сводах пещеры лишайника. Манил новым, неизведанным... Девушки — любопытные существа, которых так и тянет заглянуть в шкатулку с секретом. Ключик есть у Сола. Так почему бы и нет?

Повернулась к терпеливо ждущему ответа темному и протянула вперед ладонь со словами:

— Я согласна!

— Вот и чудесно. — По губам эльфа скользнула довольная усмешка. Длинные пальцы обхватили мою руку, и, неторопливо склонившись, он коснулся костяшек невесомым поцелуем.

Мужчина выпрямился, и я в очередной раз поразились тому, какие здоровенные лоси вырастают в подгорном королевстве. А по идее, темные эльфы должны быть невысокого роста... Мимо нас прошла парочка, наглядно это подтвердившая. Они даже чуть ниже меня были. Интересно, на каком комбикорме у Барабахов вырос этот теленок? Элитный же!

— С чего начнем? — спросила я.

— Думаю, мы просто спустимся вниз. Центр не такой уж и большой, можно обойти за пару часов. Я буду рассказывать, что тут есть, а вы уже решите, куда больше хочется.

— Подходит, — решительно кивнула я и спросила: — Раз у нас мир, может быть, снова будем на «ты»?

Он замер, кинув на меня косой голубой взор. Молчание длилось всего несколько секунд, но почему-то они показались мне вечными. Уф, зачем я вообще это сболтнула?! Пусть бы шло как шло! Ну и что с того, что во время ссор «вы» уже и не пахло? Ссоры — это повышенный эмоциональный накал и отсутствие части уз самоконтроля. А в спокойной обстановке нам так дорога дистанция...

— Хорошо, — раздался голос Сола, когда я уже успела себе невесть что надумать и была морально готова извиниться за свою бестактность и излишнюю торопливость.

Широкая, чуть шершавая ладонь отцепила мою судорожно вцепившуюся в балконный поручень лапку и положила себе на локоть.

— А-а-а... да, — абсолютно бессмысленно протянула я, в легком шоке от такой бесцеремонности того, кто еще недавно был настолько заиклен на церемониале.

— Нам вниз, — озвучил очевидное Сол. — Лестница через пару десятков метров. Времени не так уж много, поэтому лучше рефлексировать, когда вернемся в резиденцию рода.

И мы пошли вниз!

Прямые лучи улиц ложились под ноги, мои каблучки стучали по мраморным плитам дороги, на нашу пару с любопытством косились идущие навстречу дроу. Я не материализовала крылья и выглядела как обычная человечка. Судя по тому, как на нас сворачивали головы, пары «человечка и жрец» тут не шастали по десять раз на дню. Хы, это они еще не знают о нашей чрезвычайно культурной и разносторонней программе!

Сол ту Эрш достаивался взглядов недоуменных, а я — презрительных. Разумеется, стоит мне принять истинный облик, как все изменится. Но зачем? Я — умная феечка и здраво полагала, что проблем в этом случае только добавится.

Так что я не обращала внимания на местных жителей и рассматривала город. Сарташ был красив. Пещера была выточена в массиве шарнита — камня, который поглощал свет и начинал мягко светиться сам. Здания были сложены из него же, и на верхушке каждой башни сиял кристалл. Его свет впитывали стены домов и пещеры, и потому под землей царили вечные предзакатные сумерки. Красиво...

Мы остановились напротив большого здания с колоннами.

— Музей? — спросила я.

— Он самый. — Тонкие губы дроу чуть заметно дрогнули. — Как догадалась?

— Знаешь, почему-то хранилища культурного наследия любой расы отличаются редкостной... помпезностью. — Я наконец подобрала подходящее слово. — Во всяком случае почти все, что я видела.

— Разве что у горных гоблинов иначе, — поддержал меня господин ту Эрш. — У них все культурное наследие свалено в дальней пещере и распродается по мере необходимости.

— А после отбирается у покупателей, пока они не спустились с гор, — рассмеялась я.

— Иногда покупатели бывают достаточно проворны и успевают утечь, прежде чем часть общины гоблинов их догонит. Ну, или достаточно опасны, чтобы отбиться.

— Хм... — Я окинула массивную фигуру жреца изучающим взглядом. — Ты быстро бегал или хорошо дрался?

— По молодости быстро бегал, а потом уже хорошо дрался. — Сол ответил искренней, заразительной улыбкой, на которую было невозможно не отозваться. — Ну что, пойдем в музей?

Я только кивнула и поставила ножку на первую ступень лестницы.

Мужчина неторопливо, размеренно шагал рядом, подстраиваясь под мой темп.

А я любовалась. Зданием музея, сияющим мягким лиловым светом, отчего скульптуры, невероятно искусно выточенные из дымчато-прозрачного кварца, казались почти живыми. Тронь — почувствуешь тепло.

А еще любовалась жрецом, который очень естественно и органично смотрелся в этом ирреальном месте. Высокий, мощный, но гибкий, белые волосы отливают серебром, а кожа кажется почти черной. Потрясающий лось!

Мое блаженное состояние прервали очень невежливо. Привратник нас остановил и вежливо обратился к жрецу:

— Благословенный великой Ллос, я боюсь, что со зверушками в музей нельзя.

Я обратила на низшего, судя по алым глазам, дроу нехороший взор.

С кем?!

Нет, я, конечно, знала, что дроу — те еще снобы и считают себя высшей расой, но не думала, что до такой степени!

— С каких это пор у нас человеческая раса официально признана равной животным? — добрым и ласковым тоном спросил Сол.

Таким добрым и ласковым, что даже меня мороз по позвоночнику продрал.

Но стражник оказался менее впечатлительным.

— Официального признания пока не вышло, но вы же сами понимаете... Нельзя пускать обезьянок в музей. Вдруг она там что-то испортит?!

Все. Это уже слишком.

Я шагнула вперед, чтобы начистить морду этому гаду. Плевать, что я нежная и трепетная, сейчас этот представитель великих и ужасных дроу у меня очень плотно познакомится с мраморными плитами! Лицом.

Меня аккуратно удержали за рукав. Посмотрела на жреца.

— Леди Лилиан, на сегодня я ваш кавалер. Так позвольте мне и разобраться, — мягко сообщил мне самый офонарительный на свете темный эльф.

Я позволила. Позволила и с огромным удовольствием наблюдала, как стражника развешивают на ближайшей горгулье. А горгульи, кстати, утыканы шипами немалой длины! Одежда хама была прочной, так что сразу не порвалась, и потому он, ругаясь, висел на каменной страхолудине и не мог спуститься. У его ног жрец положил оружие, которое забрал у стражника чуть ранее. После всего мне вновь предложили руку, и я с удовольствием ее приняла.

Когда мы прошли в холл и там нас встретил пожилой Хранитель Музея, жрец вежливо сообщил:

— Хочу заметить, что вам требуется новый привратник.

— А что случилось со старым? — обеспокоился хранитель.

— Висит на горгулье при входе, — вежливо ответил Сол и пояснил: — Он позволил себе оскорбительные высказывания в адрес моей дамы.

Пожилой темный только пожевал губу и задал один-единственный вопрос:

— Жив?

— Да.

— Слава Ллос, — облегченно выдохнул старик. — Простите мальчишку, достопочтенный жрец! Юный еще... мозгов нет.

— Ничего. Но вот крупцу ума следовало бы вложить. Следующий его противник может быть не настолько добр, и висеть вашему протеже уже придется, возможно, не на одежде, а на своей коже или ребрах.

— Я понимаю. Спасибо! — Старик низко поклонился. — Вы с дамой желали осмотреть музей? Могу выделить вам гида и...

— Не стоит, — прервал его Сол. — Я достаточно хорошо знаю историю многих экспонатов и смогу просветить мою леди.

— Как скажете, — очередной поклон Хранителя. — Тогда желаю вам хорошего вечера.

Прогулка по музею оказалась занимательной. Сол и правда много знал, более того, оказался хорошим рассказчиком.

Сарташ — город магов. Его основали в массиве залежей шарнита, который впитывал не только свет, но и любую магию. Так город сам по себе стал несокрушимой твердыней. Тут не

нужны были толстые стены или многочисленные ловушки, чтобы его защитить, хотя, разумеется, темные эльфы ничем не брезговали ради безопасности. Параноики, что с них возьмешь.

Шарнит был вместилищем силы. Город-артефакт. Город силы в прямом смысле этого слова, ведь всю магию можно высвободить. Стоит ли говорить, что этот оплот был лакомым кусочком для очень и очень многих.

И именно поэтому тут удался маленький переворот несколько столетий назад. Маги у дроу были преимущественно мужчинами, которым очень хотелось свободы и хоть каких-то прав. А королеве очень не хотелось терять Сарташ. Да и раскол меж эльфами тоже был ей не нужен.

Слушая все это, становилось все интереснее, какой же статус имеет мой провожатый. Маг-жрец в Сарташе. Высокопоставленный жрец, раз именно он проводил ритуал призыва великой избранной в моем лице.

— Сол, а какой у вас статус? — решила спросить я.

— М-м-м... это что-то меняет? — протянул он, покосившись на меня.

— Мне интересно.

— А если высокий? Ты, дорогая Лия, сразу же перестанешь грубить, материться, резко меня зауважаешь и станешь каждому слову с трепетом внимать?

Я задумалась. После всего, что уже было... неа!

Это я и озвучила.

Он лишь улыбнулся и тихо спросил:

— Ну, тогда какой смысл в этом знании, маленькая фея? Оно же ничего не изменит.

— Я буду бояться тебя чуточку больше.

— Ты хотела сказать, «хоть немного начну бояться»? — со смехом откорректировал мою фразу дроу.

Я лишь с улыбкой потупила взгляд.

Развить тему мы не успели, хотя подозреваю, что, даже если бы смогли, это все равно мне ничего не дало.

— А вот и наиболее интересный для тебя зал, — сказал Сол, когда мы перешли в очередную огромную комнату из анфилады таких же. — Зал истории крылатых.

— О-о-о! — протянула я, с любопытством оглядываясь.

Статуи, портреты, манускрипты под защитой зачарованного стекла или парящие в воздухе в облаке чар, переливающихся и прозрачными лентами опутывающих свитки...

Хотелось броситься во все стороны сразу!

— Лучше начать отсюда. — Меня корректно подцепили под локоток и повлекли за собой.

Мы остановились перед свитком с вензелями, начертанными на старом наречии темных эльфов. Этих рун я не знала...

Жалобно посмотрела на господина ту Эрша. Он, поняв, чего я хочу, сказал:

— Тут рассказывается, как явилась Ллос детям своим во время кровавой смуты, когда не могли дроу противостоять магии светлых эльфов, и подсказала верный путь во мраке.

— Воровать крылатых и выдавать замуж за ваших властителей? — иронично уточнила я.

— Не просто крылатых, а крылатых знатного рода, — цинично улыбнулся жрец. — Ты же знаешь, какое у тебя приданое?

Я знала. Богатая шахта лунариума, которая находилась на границе с землями дроу, много

магических артефактов и, собственно, по умолчанию — поддержка родных.

И если они за каждую крылатую столько получали...

— Сол, неужели никто не попытался пойти против вашей системы? Судя по портретам, вы кого только не крали! От ангелов до демонниц, от фей до дракониц! И неужели никто, абсолютно никто не пошел против этого произвола?

— Ты забываешь про волю Ллос, Лия. Поверь, богиня умеет впечатлять даже тех, кто не является приверженцем ее культа. И наказывать тоже умеет. А тогда на кону стояло выживание расы.

— Короче, в итоге вы имеете кучу родственных связей, богатое приданое и качественных наследничков, — подвела я итог. — Хорошо устроились!

— Платим мы за это тоже немало...

— Чем же?

— Третьим сыном каждой семьи.

— Сол, у вас рождаемость минимальная! Какие третьи сыновья?!

— Ты не забывай, что «семья» — это не конкретная пара. Это род. В мой род, например, входят несколько десятков эльфиек и еще больше эльфов. И каждый третий сын гибнет на алтаре по достижении зрелости.

— Мальчиков же не жалко?

— Нам жалко всех. Мы растем вместе, играем, потом убиваем и идем к власти тоже вместе. Ведь о том, кто именно из нас третий, становится известно только в день второго совершеннолетия.

— А почему так?..

— Потому что до этого момента обреченный вполне может принести пользу своему народу. Зачем бесполезно разбрасываться ценными кадрами, когда они еще могут послужить благому делу?

Я замолчала. Да... Как-то совсем нерадостно. Ллос немало просит за спасение своих же детей.

На картине передо мной было запечатлено явление какой-то демонессы. Кажется, первая крылатая. Такой же ритуал. Жрец в лиловом возле девушки, стоящей в пентаграмме, и толпа народа в сводчатом зале.

— Кто это? — указала пальцем на жреца.

Сол только закатил глаза.

— Не скажу.

— Слушай, и так понятно, что ты какая-то шишка, так зачем скрывать-то?! — не выдержала я.

— Из природной вредности, — спокойно ответил мне Сол. — Насмотрелась? Пошли дальше?

Я кивнула.

Дальше все пошло еще любопытнее. Краткие жизнеописания крылатых дев. И что интересно... О некоторых девушках было очень много, и рядом с их тронem стояло по нескольку мужей. А о каких-то только пара слов и один небольшой портрет.

Почему такая разница? Не смогли себя правильно поставить? Или просто муж попался совсем уж отвратный? В общем, жизнь крылатых избранных складывалась по-разному. За такими мыслями мы прошли весь зал.

— Еще погуляем или закружимся? Я предлагаю поужинать где-нибудь в городе.

— Давай закруглимся, — нехотя ответила я, прекрасно понимая, что бродить в музее до бесконечности все равно не выйдет. Придется идти и выбирать кандидата. Эх, что за жизнь, а?..

— Кушать, — решительно выдала я.

Мы поужинали в хорошем ресторанчике, где персонал был вышколен гораздо лучше. Во всяком случае, нам никто не говорил, что с обезьянками в это достойное заведение нельзя.

Но хорошо закончиться все, разумеется, не могло. Мы даже не смогли нормально до борделя прогуляться! Вот никаких удовольствий в жизни!

Стоило нам приступить к десерту, как у столика нарисовался невысокий и изящный темный с красно-оранжевыми глазами. Несмотря на этот очевидный признак низкого происхождения, одет он был очень хорошо. Я бы даже сказала изысканно. Мужик явно любил роскошь и кружавчики. Камзол красный, сидит идеально, запястья тонут в пене кружев, на пальцах перстни, стрижка модная, волосы... очевидно уложенные!

[Купить полную версию книги](#)